

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра конституционного права

Актуальные проблемы нормотворческой деятельности и правоприменения
в Беларуси

Сборник материалов научного семинара студентов,
магистрантов и аспирантов
25 января 2020 г., Минск

Минск,
2020

УДК 342(476)(06)
А 437

Решение о депонировании вынес:
Совет юридического факультета
16 марта 2020 г., протокол № 7

Редакционная коллегия:

Г. А. Василевич, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист, заведующий
кафедрой конституционного права;
А. В. Шавцова, кандидат юридических наук, доцент;
Т. М. Киселева, кандидат юридических наук, доцент;
С. Ю. Артемьев, ст. преподаватель.

Рецензенты:

Е.В. Семашко, заместитель директора – руководитель Института
правовых исследований Национального центра законодательства и
правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических
наук, доцент;

А.А. Пухов, зам. декана по научно-исследовательской и научно-
образовательной деятельности юридического факультета Белорусского
государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Актуальные проблемы нормотворческой деятельности и
правоприменения в Беларуси : сборник материалов научного семинара
студентов, магистрантов и аспирантов, 25 января 2020 г., Минск / БГУ,
Юридический фак., Каф. конституционного права ; [редкол.:
Г. А. Василевич (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – 122 с. – Библиогр.
в конце статей.

В сборнике содержатся статьи участников научного семинара
студентов, магистрантов и аспирантов кафедры конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
посвященные актуальным вопросам конституционного права и
дальнейшему развитию конституционного законодательства в
современном белорусском государстве.

Сборник адресован научной юридической общественности,
практическим работникам, преподавателям, студентам, магистрантам и
аспирантам юридических факультетов, а также всем, кто интересуется
вопросами белорусского конституционализма.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ

*Василевич Г. А.,
заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
gregory_1@tut.by*

Цель и задачи, стоящие в области социально-экономического развития белорусского государства, более успешно могут быть решены, если будет развиваться наука, обеспечена ее связь с производством и сферой услуг. Науку всегда рассматривали как производительную силу. Наука призвана видеть перспективу развития, потребности общественной жизни, предлагать наиболее рациональные пути их удовлетворения. В Республике Беларусь научными исследованиями и разработками занимается более 400 организаций. Численность лиц, занятых научными исследованиями и разработками более 25 тысяч человек, число обучающихся в аспирантуре и докторантуре превысило 5 тысяч человек [1, с. 36].

В белорусском законодательстве определен круг субъектов, занимающихся научной деятельностью. При этом, к сожалению, он устанавливает некоторые «сдерживающие» факторы: ее осуществляют лица, которые приобрели в установленном законом порядке право на участие в такой деятельности. Интересно сравнение с российским подходом: в законодательстве предусмотрено, что, помимо физических лиц, включая иностранцев, юридические лица могут заниматься научной деятельностью при условии, если она предусмотрена их учредительными документами. Это, конечно, в большей степени отражает свободу научного творчества. Вместе с тем, положительно можно оценить белорусский закон в том плане, что он определяет такие сферы научных исследований, где контроль государства должен сохраняться.

Центральным субъектом научной деятельности является научный работник. В статье 9 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 N 708-XIII (ред. от 11.05.2016) "О научной деятельности" [2] дано его определение: научный работник - физическое лицо, обладающее необходимой квалификацией и профессионально занимающееся научной деятельностью

в соответствии с трудовым договором. Законодатель приравнял к научным работникам лиц, получающих в порядке, установленном законодательством, послевузовское образование в дневной форме получения образования. Полагаем, что их статус совершенно иной, чем научного работника, профессионально занимающегося научной деятельностью; их отношения с организацией не являются трудовыми, период получения послевузовского образования в стаж научной работы не включается. Они только готовятся в качестве будущих научных работников.

В качестве критериев оценки результатов научных исследований в законодательстве названы признаки, на основании которых производится оценка прогрессивности и полезности научных результатов. При этом оценка производится с учетом новизны, значимости для науки и практики, объективности, доказательности и точности.

Нами уже высказывалась идея о необходимости таких критериев, как экономическая и социальная значимость научного исследования, перспективность реализации его результатов в ближайшее время и в отдаленной перспективе. Результатом научного исследования может являться предложение о наиболее эффективном порядке принятия решения и его реализации. Важно, чтобы научное знание было подтверждено эмпирическим исследованием, практикой.

Все это определяет необходимость формирования слоя граждан, которые склонны к научным исследованиям, относятся добросовестно к своей работе, проявляют творческий подход, результатом которого являются полезные для общества и государства идеи и предложения, рассчитанные на сегодняшний день и (или) на перспективу.

Конечно, в первую очередь для экономики страны необходимы инновационно активные лица, не обязательно обладающие ученой степенью. Вместе с тем имеется некоторая корреляция между творческим подходом к решению стоящих задач и наличием ученой степени.

Белорусскими и зарубежными учеными обращается внимание на проблемы, которые еще сохраняются в подготовке научных работников высшей квалификации. Так, обращается внимание на высокие темпы роста количества исследователей в странах Европейского союза, США, Китае, что явно их отличает от Республики Беларусь. Они справедливо отмечают, что на неблагоприятную ситуацию влияют факторы внутреннего и внешнего порядка. Среди внутренних факторов они называют сокращение численности молодых людей, которые потенциально могли бы в силу

возраста в перспективе «влиться» в ряды ученых, в целом неблагоприятная возрастная структура, характерная для сферы образования в том числе. К внешним факторам они относят ограничение доступа белорусских ученых к новейшим научным разработкам и технологиям, проведение политики по стимулированию эмиграции наиболее способных и перспективных молодых ученых, а также тех, кто проявил себя к творческому мышлению, мобильность молодежи и др. На этом фоне вполне закономерно возникает вопрос о том, кто придет в науку, как заинтересовать молодых людей заниматься научными исследованиями. Вносится предложение организовывать конкурсы и психологическое тестирование при приеме в аспирантуру, проводить оценку способностей к научному творчеству [3]. Конечно, это правильно, но часто нет конкуренции при поступлении в аспирантуру или магистратуру.

Принципиально отличается в лучшую сторону Китай. Здесь высокий конкурс для поступления в аспирантуру, в этом заинтересованы профессора: они получают в Китае высокую заработную плату. Престижно быть ученым. Причем профессор может работать с 10-15 аспирантами [4]. У нас же ограничение – до 4 аспирантов. Такой подход вроде бы понятен: руководитель аспирантов должен иметь время для того, чтобы уделять им достаточное внимание. Однако, полагаем, «акценты» надо изменить. Пусть даже останется установленное количество часов за руководство аспирантом остается прежним, но оплата должна быть на порядок выше оплаты за чтение лекций, например. Кроме того, можно было бы в ВУЗе или научной организации формировать круг руководителей, которые в основном бы занимались научными исследованиями с аспирантами, в меньшей степени, чем сейчас, отвлекаясь на иную работу. Количество аспирантов может быть увеличено до десяти. Сам руководитель вместе с аспирантами будет постоянно нацелен на творческий подход. Сейчас усилия «распыляются». При такой ситуации можно усилить конкуренцию (что также необходимо) среди опытных доцентов и профессор за руководство аспирантами.

Надо внедрять и иные стимулы. На наш взгляд, давно назрела необходимость определения на уровне Правительства либо министерства по труду и социальной защите перечня профессий (должностей), для выполнения обязанностей по которым необходимо закончить магистратуру либо аспирантуру. При этом надо усилить контроль за исполнением принимаемого решения аттестационной комиссией о том, что лицо, оканчивающее аспирантуру имеет возможность защитить

диссертацию в течение трех лет. В настоящее время. Как известно, если лицо не защитило в течение срока обучения, то оценивается с учетом степени готовности диссертации, возможность сделать это в течение трех лет. В ином случае диплом исследователя не выдается. Для учившихся за счет бюджетных средств в случае отрицательного результата это может повлечь отрицательные последствия в виде необходимости возратить затраченные государством средства на обучение. Однако, подчеркнем, что и стипендии для обучения в аспирантуре (магистратуре) должны быть достойными по размеру. Желательно повысить также оценку труда научного руководителя (консультанта) по диссертациям. В настоящее время, например, руководство написанием кандидатской диссертацией оценивается в 50 часов в год учебной нагрузки. Это примерно столько же часов, что и при руководстве шестью курсовыми работами. Однако это несравнимая нагрузка, ведь эмпирическая составляющая диссертационного исследования и курсовой работы принципиально различаются. Курсовые – это своего рода работа на «поток», диссертация – штучный продукт.

Креативный подход к решению проблем следует формировать еще в дошкольный и школьный период, во время учебы в ВУЗе.

Учеба в магистратуре, в аспирантуре должна засчитываться в трудовой стаж.

Согласны с мнением профессора Г. В. Пальчика, что «магистерская работа не должна быть «самодостаточной», она должна рассматриваться как определенный этап научного исследования соискателя ученой степени. Анализ кандидатских диссертаций, защищенных в сроки обучения в аспирантуре, свидетельствует о том, что аспиранты успешно продолжили свои исследования в рамках направления научной школы, в которой они выполняли свои дипломные и магистерские работы» [5]. Магистерская работа может быть продолжением дипломной работы. Только желательно для каждого нового уровня работы определить приемлемый процент ранее выполненной работы. В этой связи вспоминается один руководитель ГЭК, который высказывал претензии магистрантам, что они избрали близкую по тематике дипломной магистерскую работу. Но в данном случае магистрант имел возможность углубиться в исследование, развить свои идеи и предложения. Это можно только поощрять.

Работа над дипломными работами студентами, претендующими на занятие научной деятельностью, также должна быть в поле пристального внимания. Ведь, действительно «эффективность деятельности

аспирантуры во многом определяется навыками исследовательской деятельности аспирантов, полученными на предыдущих уровнях обучения» [5].

Способствует креативности мышления участие студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных работников в научно-практических конференциях, подготовка публикаций. Такой труд самих участников и их руководителей также должен оцениваться высоко.

Помимо выше обозначенных вопросов, которые требуют решения, обратим внимание на акты законодательства, направленные на присуждение ученой степени и ученого звания, работу советов по защите диссертаций.

Основным актом в этой сфере является Указ Президента Республики Беларусь от 01.12.2011 N 561(ред. от 20.01.2017)"О некоторых вопросах подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации"(вместе с "Положением о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь") [6], а также Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2004 г. N 560 [7].

Положением устанавливаются правовые основы и порядок присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий, нострификация (приравнивания) документов о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, переаттестации лиц, получивших ученые степени или ученые звания в иностранных государствах, лишения (восстановления) ученых степеней и ученых званий, а также требования, предъявляемые к квалификационным научным работам (диссертациям) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук и соискателям ученых степеней и ученых званий. Вместе с тем Положение имеет определенные, на наш взгляд, недостатки, на которые обратим внимание с целью их возможного устранения.

Согласно пункту 6 Положения диссертация проходит следующие этапы экспертизы:

предварительная экспертиза в учреждении образования, реализующем образовательные программы послевузовского образования, либо в организации, реализующей такие образовательные программы (далее - учреждение послевузовского образования), по месту выполнения диссертационного исследования или по направлению Высшая

аттестационная комиссия (далее – ВАК) в другом учреждении послевузовского образования;

экспертиза в совете по защите диссертаций, включающая первичную и (при необходимости) дополнительную экспертизу, экспертизу официальными оппонентами и оппонировающей организацией, публичную защиту в совете по защите диссертаций;

заключительная экспертиза в экспертном совете ВАК (далее - экспертный совет) и Президиуме ВАК.

Полагаем, что участие в проведении предварительной экспертизы должны принимать уполномоченные представители органов государственной власти, например, министерств. Государственных комитетов, для которых проведенное научное исследование и было рассчитано.

В целом полагаем, что перечень предлагаемых для исследования тем, должен формироваться на основе предложений поступающих от органов государственной власти и утверждаться на уровне Правительства. Это, с учетом паспорта специальности, позволит дать реальный эффект от научного исследования. В этом будет проявляться польза для общества. Сейчас часто исследования проводятся ради получения ученой степени и не находятся в зависимости от того, что получит социально-экономическая или политическая сфера.

В соответствии с п. 13, если кандидатские экзамены и зачеты сданы соискателем ученой степени за пределами Республики Беларусь, совет по защите диссертаций может принять диссертацию к защите только после их повторной сдачи. В названном пункте следовало бы указать, что речь идет не просто о повторной сдаче экзамена, а о повторной сдаче в Республике Беларусь.

В п. 55 предусмотрено, что ученый секретарь совета по защите диссертаций знакомит присутствующих с заключением по результатам предварительной экспертизы диссертации, отзывом оппонировающей организации, другими отзывами о диссертации и автореферате, поступившими в совет по защите диссертаций. При этом с согласия совета по защите диссертаций ученый секретарь может дать обзор отзывов о диссертации и автореферате с обязательным оглашением сделанных в них замечаний. Отрицательные отзывы зачитываются полностью, если их объем не превышает 5 страниц, а в случае большего объема отрицательных отзывов зачитываются только основные выводы. На практике возник

вопрос о том, как должно быть выражено согласие: путем открытого, тайного голосования или допустимо путем обращения к членам совета о таком согласии и выражении консенсуса при отсутствии возражений. Работа многих советов по защите диссертаций показывает, что обычно так и происходит: ученый секретарь обращается к совету о согласии и если нет «озвученных» возражений, то он оглашает поступившие замечания.

Основные научные результаты диссертации публикуются до начала ее предварительной экспертизы в научных изданиях, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, и (или) в иностранных научных изданиях. Перечень изданий утверждается ВАК и изменяется ею по мере необходимости (п. 18). **ВАК Беларуси нередко вносит изменения в этот Перечень. Полагаем, что если издание было включено в Перечень, то последующее исключение издания из него не должно влиять на учет соответствующей публикации.**

Согласно п. 31 научное собрание, заслушав доклад соискателя ученой степени и выводы комиссии, принимает заключение по диссертации открытым или тайным голосованием простым большинством голосов. Сложилось мнение, что заключение не может содержать замечания и есть только два варианта: рекомендовать к защите или не рекомендовать. Однако это ошибочное, ничем не подкрепленное, мнение. Даже оппоненты и оппонировавшая организации, позитивно оценивая работу вправе высказывать замечания. В названном пункте следует указать, что заключение по итогам предварительной экспертизы должно содержать также сведения о количестве проголосовавших за него. Надо указать минимальное число участников научного собрания, имеющих ученую степень.

В соответствии с п. 35 в состав советов по защите диссертаций включаются специалисты, имеющие ученую степень доктора и кандидата наук. Председателем совета по защите диссертаций назначается известный своими научными достижениями в соответствующей области исследований специалист, **имеющий ученую степень доктора наук, при научном руководстве которого подготовлено не менее двух кандидатов наук. Полагаем, что еще более высокое требование должно предъявляться и к членам экспертного совета ВАК: прежде чем войти в состав экспертного совета ВАК надо иметь хотя бы пять защитившихся кандидатов наук или одного доктора и трех**

кандидатов. В этом случае такой член совета уже имеет определенный авторитет среди ученых.

Согласно п. 38 совет по защите диссертаций принимает диссертацию к рассмотрению **по письменному заявлению** соискателя ученой степени при наличии иных документов, определяемых Положением о совете по защите диссертаций. **Остаются пробельными положения относительно срока написания заявления соискателем ученой степени после направления ВАКом диссертации в совет по защите: работа может поступить, а соискатель не пишет заявление в совет о принятии работы к защите. Полагаем, что в данном случае следует установить месячный срок. При не написании заявления работа советом возвращается соискателю.**

В п. 40 указано, что после устранения в диссертации недостатков, выявленных при **первичной и дополнительной экспертизе** в совете по защите диссертаций, она может быть представлена к защите повторно на общих основаниях. Однако, полагаем, что речь может идти о таких замечаниях, которые не позволили принять диссертацию к защите. Подчеркнем еще раз, что даже «на конечной» стадии – оппонентами, советом, экспертным советом и др. – могут высказаны замечания.

Согласно п. 68 подлежат нострификации (приравниванию) в ВАК документы о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, выданные аттестационными органами государств, с которыми Республикой Беларусь заключены договоры о признании и эквивалентности документов о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, гражданам Республики Беларусь, а также гражданам иностранных государств и лицам без гражданства, в случае осуществления ими профессиональной деятельности на территории Республики Беларусь и получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь (далее - заявитель).

Нострификация (приравнивание) документов о присуждении ученых степеней проводится только в случае, если вопрос о защите диссертации в соответствующем иностранном государстве, в том числе о специальности (специальностях) и отрасли науки, по которым осуществлялась защита, был согласован с ВАК, а также если заявитель подготовил диссертацию в ходе получения послевузовского образования в данном иностранном государстве в дневной форме получения образования либо в период выполнения диссертации проживал на его территории, **если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь.**

Согласование защиты диссертации в иностранном государстве осуществляется при условии отсутствия в Республике Беларусь соответствующего совета по защите диссертаций и специалистов для организации разовой защиты.

Полагаем, что такую норму желательно более точно согласовать со статьями 4 и 7 Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией «О равных правах граждан». Согласно ст. 4 договаривающиеся Стороны обеспечивают доступность и равные права граждан в получении среднего, среднего специального, высшего и послевузовского профессионального образования. Абитуриенты поступают в учебные заведения на основе действующих правил приема. В соответствии со ст. 7 договаривающиеся Стороны обеспечивают гражданам Беларуси и России равные права на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-правовых гарантий на территориях Беларуси и России. В связи с этим нострификация (приравнивание) документов о присуждении ученых степеней в Республике Беларусь или Российской Федерации соответственно должны осуществляться и при отсутствии согласования с ВАК защиты в Российской Федерации.

На наш взгляд, наличие ученой степени является определенным свидетельством уровня подготовки специалиста. Вместе с тем важно, чтобы, получив ученую степень, сохранялся потенциал и желание творчески работать.

Список литературы:

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2017. – 140 с.

2. О научной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 21.10.1996 N 708-XIII (ред. от 11.05.2016) //ЭТАЛОН: Законодательство Республики Беларусь /Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Шкурко, В., Шарый, И., Ермаков, В. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации [Электронный ресурс] / В. Шкурко, И. Шарый, В. Ермаков // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podgotovki-nauchnyh-kadrov-vysshey-kvalifikatsii>. – Дата доступа: 05.11.2018.

4. Проблемы подготовки научных кадров [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://akvobr.ru/problemy_podgotovki_nauchnyh_kadrov.html. – Дата доступа: 11.11.2018.

5. Пальчик, Г. В. Система государственной аттестации научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Г. В. Пальчик // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-attestatsii-nauchnyh-kadrov-vysshey-kvalifikatsii-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 14.11.2018.

6. О некоторых вопросах подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации (вместе с "Положением о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь"): Указ Президента Республики Беларусь от 01.12.2011 N 561(ред. от 20.01.2017) // ЭТАЛОН: Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Об утверждении Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2004 г. N 560 (ред. от 16.12.2013) // ЭТАЛОН: Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. О равных правах граждан [Электронный ресурс]: договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией // ЭТАЛОН: Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ И УКРЕПЛЕНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Василевич С. Г.,

*доцент кафедры конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук
constlaw.bsu@tut.by*

Стрельцова О. В.,

*магистрант кафедры конституционного
права юридического факультета Белорусского государственного
университета*

В любом современном государстве, в том числе и в Республике Беларусь, остается актуальной проблема насилия в семье. Это подтверждается значительным числом преступлений и других правонарушений, совершаемых на семейно-бытовой почве. Поэтому, если удастся научить близких людей, членов семьи мирно разрешать возникающие между ними конфликты, это будет способствовать укреплению правопорядка, профилактике правонарушений, оздоровлению обстановки в семьях, сделает людей более счастливыми. На наш взгляд, государственным и общественным структурам полезно обратить внимание на следующие направления деятельности.

С ранних лет (в детских дошкольных и школьных учреждениях) необходимо учить детей уважать права других граждан, уметь разрешать конфликтные ситуации посредством конструктивного диалога, уметь слышать аргументы другой стороны. В связи с этим более эффективной должна быть работа психологов в школах как с учениками, так и с их родителями. Нередки случаи, когда после вызова в школу родителей последние вместо обстоятельной беседы с ребенком дома прибегают к физическому воздействию. Поэтому на родительском собрании, помимо классного руководителя, должен присутствовать психолог, который может с учетом темперамента и характера ученика предложить родителям конкретные рекомендации, как заинтересовать ребенка в учебе и надлежащем поведении. По существу, классный руководитель вместе с психологом должен предложить родителям программу действий. Известно, что именно из-за рукоприкладства родителей или их безразличного отношения к своим детям последние нередко идут на совершение противоправных действий или даже самоубийства.

Еще более пристальное внимание к учащимся со стороны специалистов в области психологии должно быть в средних специальных учебных заведениях. По сравнению с высшими учебными заведениями здесь совершается больше правонарушений, в том числе с применением физического насилия по отношению к другим ученикам.

Необходимо повысить эффективность работы комиссий по делам несовершеннолетних (далее – КДН), исключить формализм в

их работе, не допускать «поточное» рассмотрение дел об административных правонарушениях, ослабление контроля над теми лицами, которые КДН привлекались к ответственности.

Статистика свидетельствует, что преобладающее число убийств совершается либо знакомыми, либо членами семьи или близкими родственниками; удельный вес убийств в сельской местности в несколько раз выше, чем в городах. Это также повод для размышления. Отрицательно сказывается ряд факторов. В частности, чрезмерное употребление спиртных напитков, в особенности низкого качества, неорганизованность досуга, слабая воспитательная работа, сохраняющиеся исторически сложившиеся традиции и стереотипы поведения в семье, в соответствии с которыми власть родителя (обычно отца) является беспрекословной, а за ее нарушение возможно физическое наказание.

Конечно, следовать западному образцу, когда за применение легкое физическое воздействие у родителей отбираются дети и помещаются на государственное обеспечение, нельзя.

Известно, что в Республике Беларусь почти каждый второй брак расторгается. Вследствие этого, независимо от количества совместно прожитых лет, нередки конфликты между бывшими супругами на почве личных неприязненных отношений, раздела совместно нажитого имущества и по другим причинам субъективного характера. Часто ситуация усугубляется спорами относительно раздела жилья. Мирному, цивилизованному разрешению споров при разводе супругов может способствовать более широкое внедрение в практику брачных контрактов. Полагаем, что ориентировать на их заключение могут органы ЗАГС при подаче заявлений о заключении брака.

Законодательством предусмотрен срок для примирения супругов. Однако последним в течение этого срока необходимо оказывать квалифицированную психологическую помощь в целях сохранения семьи либо цивилизованного развода. Здесь также необходимо отметить немаловажную роль психолога, должность которого могла бы быть включена в штатное расписание отдела ЗАГС.

Безусловно, что предупреждать насилие в семье призваны не только меры убеждения, о которых говорилось выше, но и принуждения. В КоАП и УК предусмотрены соответствующие

санкции за посягательства на жизнь и здоровье других лиц, в том числе детей. Однако эти нормы не вполне сбалансированы. За невыполнение обязанностей по воспитанию детей (ст. 9.4 КоАП) ответственность значительно мягче, чем за жестокое обращение с животными (ст. 15.45 КоАП). Кстати, уже пришло время и с учетом более высокого уровня нравственности пересмотреть диспозицию ст. 15.45 с тем, чтобы ответственность наступала не только за «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель», но и просто за жестокое обращение с животными. В перспективе по примеру ряда стран нужно принять специальный закон, который бы регламентировал «эксплуатацию» животных, условия их содержания и т. п. По сути, это будет способствовать воспитанию гуманного отношения к людям.

Юридической обязанностью родителей является забота о своих детях. К сожалению, в жизни много примеров ненадлежащего исполнения родителями указанной обязанности. Тогда заботу о детях берет на себя государство с возложением на родителей обязанности возмещать затрачиваемые государством расходы на содержание детей. Обычно такие родители ведут асоциальный образ жизни, уклоняются от работы. В связи с этим предусматривается административная, а в некоторых случаях и уголовная ответственность за непринятие мер по возмещению государству расходов на содержание детей. Напомним, что 24 ноября 2006 г. Президентом издан Декрет № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», которым предусмотрено повышение ответственности родителей, не выполняющих обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей. Согласно Декрету дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении (п. 1). Можно отметить позитивное значение названного Декрета. Он позволил систематизировать работу всех государственных органов, направленную на обеспечение защиты прав и законных интересов детей в неблагополучных семьях,

повышение ответственности родителей, не выполняющих обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей, с целью уберечь их от насилия в таких неблагополучных семьях. В результате сократились преступления и иные правонарушения со стороны несовершеннолетних детей. Вместе с тем необходимо и дальше обеспечивать надлежащую слаженную работу заинтересованных органов, быстрый обмен информацией между ними в целях оказания своевременной, полной и квалифицированной помощи ребенку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации.

Обращение к проблеме насилия в семье убеждает в необходимости проведения серьезных научных исследований по данной тематике. Нужно уделить большее внимание профилактике правонарушений, здесь необходимо избегать формализма, сделать участковых инспекторов одними из ключевых фигур в системе МВД. Им надо создать более приемлемые условия для работы: повысить заработную плату, уменьшить количество населения на обслуживаемой территории, выработать такие критерии оценки их работы, которые бы содействовали сокращению правонарушений в долгосрочной перспективе. Повышению престижа работы участковых инспекторов могло бы способствовать ежегодное подведение итогов их деятельности, в том числе с учетом мнения граждан, проживающих на соответствующей территории. Лучших участковых инспекторов поощрять более существенными наградами, которые, безусловно, стимулировали бы их активную работу.

В конце 70-х - начале 80-х годов XX века в ряде зарубежных стран, как например Канада, Польша, США, Финляндия зародилась концепция восстановительного правосудия. В основу концепции был положен подход, согласно которому правонарушение/преступление как общественно опасные деяния рассматриваются именно в качестве факта, порождающего в первую очередь обязанность правонарушителя по возмещению причиненного вреда. По мнению авторов концепции восстановительного правосудия «обличить преступление можно более аргументированно, если действовать для пострадавшего (и того же требовать для преступника), а не против преступника» [1].

Базовой для данного подхода также является идея критического отношения к широкому использованию карательных мер. Данные меры согласно концепции восстановительного

правосудия должны быть заменены мерами воспитательного и реабилитационного характера.

Восстановительное правосудие ставит перед собой следующие задачи: оказание содействия стремлению несовершеннолетних изменить свое поведение на социально одобряемое, помочь несовершеннолетним в осознании опасности своего поведения, а также понимании необходимости нести ответственность за свои поступки.

Ввиду психической и интеллектуальной незрелости несовершеннолетних особенно опасными видятся последствия стигматизации. Справедливым представляется суждение Л.Н. Карнозовой по данному вопросу, полагающей, что «не только (и даже не столько) первичное отклоняющееся поведение, но и реакция общества на такое поведение толкают человека (особенно молодого) в криминальную среду» [2, с. 168].

Полагаем, что примирительные процедуры, которые предлагает система восстановительного правосудия, должны применяться при совершении административных правонарушений, а также при совершении впервые преступлений, относящихся к категории не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений. При совершении тяжких и особо тяжких преступлений примирительные процедуры могут и должны проводиться наряду с исполнением наказания, назначенного судом за совершенное преступление. Отказ от применения мер административной/уголовной ответственности в рамках восстановительного правосудия будет способствовать реализации как интересов несовершеннолетнего, так и общества в целом.

В литературе описывают возможность проведения процедуры восстановительного правосудия на различных стадиях уголовного процесса. Можно выделить следующие основные варианты:

- 1) до возбуждения уголовного дела;
- 2) до момента передачи уголовного дела в суд;
- 3) параллельно с судопроизводством.

Поскольку Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь не предусматривает в качестве обстоятельства, исключающего производство по делу нецелесообразность применения уголовных мер к несовершеннолетнему, то полагаем, что на начальном этапе внедрения подобных процедур возможно

применение их на любой стадии уголовного судопроизводства, вплоть до стадии исполнения наказания.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в статье 118 устанавливает, что лицо, впервые совершившее в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, по их просьбе, если по характеру совершенного преступления, данным о личности и иным обстоятельствам дела исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности до передачи дела в суд. Условиями отказа от уголовного преследования являются, в том числе, примирение сторон, деятельное раскаяние, совершение преступления небольшой или средней тяжести, что позволяет говорить о возможности применения таких средств восстановительного правосудия, как возмещение вреда, добровольное исправление ситуации правового конфликта.

Считаем, что применять процедуру восстановительного правосудия предпочтительно на досудебной стадии.

Возможность существования в Республике Беларусь института восстановительного правосудия, на наш взгляд, находится в зависимости от двух факторов: правового и ментального. При этом под ментальным фактором мы понимаем предвидение эффективности функционирования института восстановительного правосудия и готовность общества к таким изменениям. Однако исследование данного фактора не входит в предмет нашего исследования, а дальнейший анализ в большинстве своем будет посвящен правовому полю и правоприменительной практике.

Правосудие в отношении лиц, совершивших административные правонарушения/преступления в несовершеннолетнем возрасте должно, прежде всего, основываться на понимании особого статуса несовершеннолетних, подлежащих специальной охране и находящихся под защитой государства в силу норм национального права, а также международных обязательств, принятых на себя Республикой Беларусь.

В качестве основных международных актов, содержащих нормы, касающиеся правосудия в отношении несовершеннолетних, выступают: Конвенция о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, Минимальные стандартные правила ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН (которые принято именовать Пекинскими правилами), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятые 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН (так называемые Эр-Риядские руководящие принципы).

На уровне национального законодательства следует выделить данные нормативные правовые акты: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка»; Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Согласно данным судебной статистики наблюдается тенденция снижения судимости несовершеннолетних. Так, в 2010 г. осуждены 2 046 несовершеннолетних, в 2011 г. – 1 978, в 2012 г. – 1 103 (-44,2%), в 2013 г. – 976; *в 2016 году было осуждено 1 341 несовершеннолетних, в 2017 году - 1198, в 2018 году – 993, в 2019 году – 727 несовершеннолетних.*

При этом из 727 осужденных несовершеннолетних 90 лицам назначено наказание в виде лишения свободы (12,4%), 120 подросткам – ограничение свободы (16,5%), применена отсрочка исполнения наказания к 147 лицам (20,2%); применено условное неприменение наказания к 61 несовершеннолетнему (8,4%); к 190 лицам применены принудительные меры воспитательного характера (26,1%); 5 подросткам назначено наказание в виде исправительных работ (0,7%) [3].

К иным мерам уголовной ответственности (общественным работам, штрафу, аресту, без назначения наказания, освобождено по амнистии) в истекшем периоде осуждено 114 несовершеннолетних (15,7%) [3].

Пунктом 15.1 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672

предусмотрено расширение практики освобождения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности, утратой деянием общественной опасности, деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим. Однако данные судебной статистики свидетельствуют об уменьшении доли прекращенных судами дел в отношении несовершеннолетних по ст.ст. 86, 88, 89 УК: в 2010 г. – 10% от поступивших дел в отношении несовершеннолетних, 2011 г. – 14,4%, 2012 г. – 17,4%, 2013 г. – 15,9%, 2014 г. – 7,5%, первом полугодии 2015 г. – 3,6% [4, с. 60]. По итогам 2018 года число таких несовершеннолетних составило 12% (118 лиц), увеличившись с 2014 года более чем в два раза [5].

Важным шагом считаем введение обязательная специализация по категориям дел в многосоставных судах, а при наличии условий – в судах с меньшей комплектностью в соответствии с постановлением Президиума Верховного Суда Республики Беларусь и коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 октября 2012 г. № 6/57/86. Данным постановлением предусмотрено, что дела, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, должны рассматриваться наиболее опытными судьями, наделенными особым профессионализмом, сочетающим в себе знания возрастной психологии, психиатрии, педагогики.

В рамках проекта международной технической помощи **«Усиление национальных возможностей по институализации юстиции для несовершеннолетних в Республике Беларусь»**, осуществляемого при поддержке ЮНИСЕФ и Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, разработан проект Концепции развития юстиции для несовершеннолетних. Концепция должна явиться основой для дальнейшего совершенствования законодательства. В числе основных положений проекта можно выделить:

- закрепление в кодифицированных законодательных актах особых норм-принципов, подчеркивающих приоритет восстановительной составляющей правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом;

- совершенствование системы уголовных наказаний в контексте минимизации мер ответственности, связанных с изоляцией от общества;
- дальнейшее смягчение условий погашения судимости;
- введение обязательной специализации всех должностных лиц, задействованных в сферах осуществления правосудия и профилактики правонарушений несовершеннолетних;
- ограничения публичного распространения информации об участии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве или административном процессе в целях недопущения его стигматизации;
- уточнение порядка оказания юридической помощи несовершеннолетним в конфликте с законом;
- введение внесудебных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, суть которых состоит в освобождении от уголовной ответственности до рассмотрения дела судом при условии выполнения подростком определенных обязательств, а также предоставлении социальных услуг для успешного выполнения несовершеннолетним таких обязательств;
- введение медиативных процедур для разрешения уголовно-правового конфликта;
- совершенствование работы по ресоциализации несовершеннолетних в конфликте с законом на основе комплексности и индивидуализации;
- преобразование воспитательной колонии для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, в воспитательный центр, приоритетной задачей которого должна стать ресоциализация и социальная адаптация.

Таким образом, подытоживая все вышеизложенное отметим, что исходя из представленных данных судебной статистики, можно сделать вывод, что в целом по Республике Беларусь действительно прослеживается тенденция снижения судимости несовершеннолетних. За период с 2020 года снизился процент применения к несовершеннолетним видов наказаний, связанных с изоляцией для общества. Однако очевидно, что не только пребывание несовершеннолетних учреждениях закрытого типа, но и сама процедура привлечения к ответственности оказывает негативное влияние на подростков, усиливая их криминализацию.

Применение мер восстановительного правосудия, направленных на сужение практики карательного воздействия уголовных наказаний, на наш взгляд будет способствовать как снижению уровня криминализации, так и успешному становлению несовершеннолетних правонарушителей на путь законопослушания.

В качестве предпосылок перехода к восстановительному на сегодняшний день можно выделить, во-первых, более активное применение институтов освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания (ст. 86 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК), примирением с потерпевшим (ст. 89 УК) в последние пять лет. Данные институты по своему содержанию близки к мерам восстановительного правосудия. Во-вторых, подготовленный проект Концепции развития юстиции для несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Анисимкова, Н. В. Восстановительное правосудие: опыт зарубежных стран // Царскосельские чтения. 2012. №XVI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovitelnoe-pravosudie-opyt-zarubezhnyh-stran> – Дата доступа: 20.02.2020.

2. Карнозова Л. На пути к новой парадигме уголовной юстиции (краткий очерк о восстановительном правосудии) // Евроремонт Гулага // Досье на цензуру: Евроремонт Гулага. М., 2003, № 18 (23). С. 168–180.

3. Данные судебной статистики за 2019 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь : интернет-портал судов общ. юрисдикции Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/06b26806148f4786.html. – Дата доступа: 24.02.2020.

4. Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора) // Суд. весн. – 2016. – № 1. – С. 50–63.

5. Данные II международной конференции «Восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних». – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/4cde97b54c3c4aa4.htm 1. – Дата доступа: 24.02.2020.

НАЛОЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ «НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Валевко А.С.,

*аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,*

*Научный руководитель: Денисевич А. В., доцент кафедры
конституционного права юридического факультета Белорусского
государственного факультета, кандидат юридических наук, доцент
a.nuzhdina@pdu.by*

В юридической литературе существует много точек зрения относительно понятия «административное взыскание». Так, по мнению Ю.А. Тихомирова административное взыскание является мерой ответственности и применяется в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение, в духе соблюдения законов, уважения к правилам общежития, а также предупреждения совершения правонарушений, как самим нарушителем, так и другими лицами [1,с.745]. А.Н Крамник под административным взысканием понимает принудительную меру административно-правового воздействия – морального, материального (денежного) или иного характера, предусмотренного законом, применяемая к осужденному за административное правонарушение по решению административного органа (лица) [2,с.223].

С.Г. Василевич при определении понятия «административное взыскание» выделяет следующие его признаки: а) мера ответственности б) мера применяемая в установленном законом порядке в) административное взыскание является одним из видов карательных санкций, предусмотренных в КоАП, за совершенное административное правонарушение[3,с.56].

Наложение административного взыскания за совершенное виновным лицом административное правонарушение базируется на принципах административной ответственности, закрепленных в ч.1.ст.2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях

(далее – КоАП) [4], заключается в достижении установленных КоАП целей и непосредственно связано с реализацией задач административного процесса.

При этом наложение административного взыскания не является одномоментным действием органа ведущего административный процесс или должностным лицом такого органа – это процесс, включающий в себя учет всех положений Общей части КоАП в пределах, установленных санкцией статьи Особенной части КоАП, предусматривающей ответственность за данное административное правонарушение.

На сегодняшний день в составе административного правонарушения «Недобросовестная конкуренция» предусмотрен один вид административного взыскания – штраф (выраженный в базовых величинах и в процентном отношении к стоимости предмета совершенного административного правонарушения, сумме ущерба, сделки либо к доходу, полученному в результате сделки). Дополнительных взысканий в санкции статьи не предусмотрено.

По такому же принципу закреплены виды административных взысканий в Республике Казахстан и Украине. За недобросовестную конкуренцию в данных государствах грозит штраф. В Российской Федерации помимо штрафа в ч.2. ст.14.33.КоАП предусмотрен такой вид административного взыскания как *дисквалификация*, которая заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы [5].

В административном законодательстве Республики Беларусь похожим на дисквалификацию административным взысканием является лишение права заниматься определенной деятельностью, однако оно не применяется органами ведущими административный процесс по статье «Недобросовестная конкуренция».

Рассматривая перспективы совершенствования законодательства в сфере противодействия недобросовестной конкуренции и в рамках сбора предложений по вопросам совершенствования административной ответственности на основании Распоряжения Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2019 г. № 247рп [6], рекомендуется включить в санкцию статьи «Недобросовестная конкуренция» такой вид административного взыскания как *предупреждение*, которое на сегодняшний день реально применяется антимонопольным органом – Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь на основании ст.43 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» № 94-З от 12.12.2013 (далее – Закон) при проведении антимонопольного расследования [7].

Предупреждение в КоАП стоит применять при наличии реальной угрозы интересам добросовестного хозяйствующего субъекта, а именно за деяния которые только могут причинить убытки другим конкурентам и (или) могут нанести вред их деловой репутации (недобросовестная конкуренция).

Кроме штрафа и предупреждения уже антимонопольным органом применяется предостережение, которое направляется должностному лицу юридического лица, в том числе государственного органа в целях предупреждения нарушения антимонопольного законодательства в письменной форме о недопустимости совершения действий (бездействия), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства [7].

Основаниями для направления предостережения должностному лицу юридического лица, в том числе государственного органа, являются: публичное заявление такого лица о планируемом поведении на товарном рынке, если такое поведение может привести к нарушению антимонопольного законодательства и иная информация о планируемых таким лицом действиях (бездействии), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства.

Стоит отметить, что *выдача предостережения не влечет за собой административной ответственности. Прежде всего, его следует рассматривать как сигнал для недопущения возможного нарушения.*

Исходя из того, что в будущем КоАП предполагается наличие главы, направленной на реализацию предупредительной функции [8], можно рекомендовать предостережение как меру административного

принуждения профилактического характера не связанную с административной ответственностью с целью недопущения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства, в т. ч. недобросовестной конкуренции.

Список литературы:

1.Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса /Ю.А. Тихомиров. – М.: Юринформцентр,1998. – 798 с.

2.Крамник А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов вузов / А.Н. Крамник.-Мн.: Тесей,2004. – 397 с.

3.Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г.А. Василевич [и др.] ; под науч. Ред. Г.А.Василевича, Л.М.Рябцева. – Минск : Адукацыя і Выхаванне, 2017. – 1084 с.

4.Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апреля 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 года : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 30.12.2001 N 195-ФЗ : Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : ред.от 02.08.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М.,2019.

6. Распоряжение Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2019 г. № 247рп // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2018 № 98-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020

8.Готовятся корректировки в КоАП и ПиКоАП [Электронный ресурс] / Беларусь Сегодня . – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/grazhdane-predlagayut-izmeneniya-v-zakonodatelstvo-.html>. – Дата доступа : 20.01.2020

О СОСТОЯНИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕГМЕНТА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Заика Ю. Н.,

*аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

*Научный руководитель: Плетенев Д. А., доцент кафедры
конституционного права юридического факультета Белорусского
государственного факультета, кандидат юридических наук, доцент
yuryzaika@mail.ru*

В последние годы Республика Беларусь делает шаги в направлении развития цифровых технологий и обеспечения информационной безопасности. В конце 2017 года был принят Декрет Президента «О развитии цифровой экономики», в июле 2018 года внесены изменения в Закон «О средствах массовой информации», в марте 2019 года принята Концепция информационной безопасности, на стадии принятия находится Закон «О защите персональных данных», идет процесс создания министерства цифровой экономики.

Сделанные шаги свидетельствуют об активной позиции страны в отношении внедрения современных информационных технологий. В связи с этим, актуальным является вопрос правового регулирования общественных отношений, связанных с их использованием, в особенности, связанных с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, поскольку именно посредством Интернета реализуется подавляющее большинство современных информационных технологий.

Несмотря на довольно продолжительное, по меркам современного общества, время существования Интернета, ни в одной стране мира до настоящего времени не создана четкая правовая база, регулирующая складывающиеся в сети общественные отношения.

Согласно отчету о заседании Совета по правам человека Организации объединенных наций от 22 мая 2015 года возможность анонимного пользования Интернетом и использование шифрования личных данных и средств коммуникации необходимы и должны расцениваться как часть прав человека [1].

В то же время, согласно сведениям международной некоммерческой организации, занимающейся вопросами развития и доступности Интернета World Wide Web Foundation, в настоящее время в 84% государствах мира

отсутствуют эффективные правовые акты, направленные на защиту персональной информации в сети [2].

Проблема создания эффективных правовых актов в данной сфере лежит, в первую очередь, в самой природе сети Интернет. Так, Интернет изначально создавался как децентрализованная система, которая продолжает функционировать даже при выходе из строя отдельных ее элементов. Кроме того, Интернет имеет глобальные, межнациональные масштабы и при этом постоянно расширяется. Помимо этого, постоянно увеличивается перечень оказываемых услуг, объем и скорость передачи данных. В современном мире отсутствуют единые для всех пользователей правила пользования сетью, в связи с этим и национальные правовые акты не могут быть настолько эффективными, чтобы обеспечить полную защиту прав граждан на просторах сети Интернету.

Государства регулируют правоотношения в Интернете в рамках своих национальных сегментов сети, под которыми, как правило, понимаются национальные домены государства (символьное обозначение сетевой адресации, например: .by), интернет ресурсы, хостинг (услуга по предоставлению ресурсов для размещения информации на сервере) которым предоставляется на территории государства, а также сети национальных операторов связи, предоставляющих доступ к Интернету.

Таким образом, рассматривается только техническая сторона Интернета, связанная с процессом размещения и передачи данных. При этом не учитывается социальная сторона Интернета, которая представляет собой особую информационную среду, коммуникативное пространство общества, и которую принято называть Всемирной паутиной.

Правовой статус национального сегмента сети Интернет в Беларуси урегулирован Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (далее по тексту – Указ №60). Документ регулирует вопросы создания и ведения интернет-сайтов государственных органов и организаций, осуществления деятельности по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг с использованием сети Интернет, государственной регистрации информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, а также порядок идентификации абонентских устройств при оказании интернет-услуг и порядок ограничения доступа к информации [3].

Необходимо отметить, что Указом недостаточно четко сформулировано ключевое понятие всего документа – национальный

сегмент сети Интернет. Под ним понимается «совокупность информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к Интернет, расположенных на территории Республики Беларусь и (или) использующих иерархические имена национального сегмента сети Интернет». Определения терминов «информационные сети», «информационные системы» и «информационные ресурсы» самим документом не даются, а используются в значении, определенном Законом «Об информации, информатизации и защите информации» (далее по тексту - Закон №455-3) и Законом «Об электросвязи» (далее по тексту - Закон №45-3), которые в свою очередь содержат 9 других терминов и определений, которым также даются определения указанными Законами. Также необходимо отметить, что ни Указ №60, ни Законы №455-3 и №45-3 не содержат определение термина «Интернет».

Говоря о правовой защите пользователей интернет-услуг нельзя не упомянуть изменения и дополнения в Закон «О средствах массовой информации» (далее по тексту - Закон №427-3), которые были внесены 17 июля 2018 года. Согласно изменениям и дополнениям, действие Закона №427-3 распространено на все интернет-сайты, страницы, форумы, блоги, а также приложения для мобильных телефонов, распространяющие массовую информацию в сети (интернет-ресурсы). Вводится понятие сетевого издания, т. е. зарегистрированного в установленном порядке интернет-ресурса, которому придается статус средства массовой информации. Не зарегистрированные интернет-ресурсы средствами массовой информации не являются.

Принципиальной новацией является установление обязательной предварительной идентификации пользователя при размещении им на интернет-ресурсе или в сетевом издании информационных сообщений и (или) материалов, в том числе при комментировании.

Владельцы интернет-ресурсов и сетевых изданий обязаны не допускать распространение любой информации другими пользователями без их предварительной идентификации, а также материалов, содержащих нецензурные слова и выражения [4].

Также закрепляется право владельца интернет-ресурса, сетевого издания при проведении предварительной идентификации на сбор, обработку, хранение и предоставление с соблюдением требований законодательства персональных данных пользователей: фамилию, имя, отчество, пол, дату и место рождения, а также номер мобильного телефона и (или) адрес электронной почты.

В настоящее время понятие «персональные данные» дается несколькими нормативными правовыми актами Республики Беларусь, такими как Закон Республики Беларусь «О регистре населения», Закон «О переписи населения» и Закон №455-З. Эти документы в различной степени регулируют вопросы защиты персональных данных граждан. Следует отметить, что достаточно четко урегулирована только процедура обработки персональных данных, получаемых в процессе ведения регистра населения и осуществления переписи населения, а Закон №455-З устанавливает только общие положения о защите персональных данных. К таким положениям может быть отнесено установление принципа защиты персональных данных, отнесение персональных данных к категории информации, распространение которой ограничено, регламентация обеспечения защиты персональных данных с момента их передачи физическим лицом и до момента их уничтожения или обезличивания, предоставление права знакомиться со своими персональными данными [5].

Таким образом, до настоящего времени в Республике Беларусь нет единого определения понятия «персональные данные». Общеизвестный международный документ в сфере защиты персональных данных – Конвенция Совета Европы «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» №108 (далее по тексту – Конвенция), принятая 28 января 1981 года – определяет персональные данные как любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице [6].

Согласно Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях ответственности подлежит умышленное незаконное разглашение персональных данных лицом, которому персональные данные известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если в этих деяниях нет состава преступления. Таким образом, действие статьи не распространяется на владельцев интернет-сайтов, форумов, блогов, приложений для мобильного устройства, посредством которых распространяется массовая информация, в случаях если обработка персональных данных не связана с их профессиональной деятельностью [7].

В связи с изложенным, предусмотренные меры административно-правовой охраны персональных данных представляются недостаточными.

К примеру, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за обработку персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством,

обработку персональных данных, несовместимую с целями сбора персональных данных, обработку персональных данных без получения согласия физического лица. Кроме того, нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают ответственность оператора, осуществляющего обработку персональных данных за различные нарушения законодательства о персональных данных [8].

Учитывая названные позиции, Национальным центром законодательства и правовых исследований совместно с Советом Министров Республики Беларусь был подготовлен проект Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» (далее по тексту – Законопроект). Законопроект определяет понятие «персональные данные», устанавливает необходимость получения согласия физического лица на действия в отношении его персональных данных, закрепляет право на получение информации о предоставлении персональных данных третьим лицам, а также предусматривает создание уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных [9].

Следует отметить, что до настоящего времени не решен вопрос с определением такого органа. Ввиду того, что Республика Беларусь не является участником Конвенции, международное сотрудничество уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных с аналогичными органами государств-участников Конвенции может быть затруднено [6].

Законопроект не распространяют свое действие на отношения, связанные с общедоступными персональными данными субъекта, распространенные им самим, в том числе и специальные персональные данные (такие как раса, национальная принадлежность, политические взгляды и др.). Любая обработка таких данных не запрещается. В то же время, если учитывать, насколько популярны в настоящее время различные социальные сети, где пользователи самостоятельно размещают множество своих персональных данных, в том числе и специальных, представляется целесообразным рассмотрение вопроса о защите и таких данных, по крайней мере, от несанкционированного использования, когда, к примеру, пользователь создает ложную учетную запись и использует при этом данные другого лица, полученные в свободном доступе в сети Интернет. Законопроект принят Палатой Представителей в первом чтении 19.06.2019.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости модернизации действующего законодательства, регулирующего общественные отношения, связанные с использованием Интернет. Шагами в этом направлении могут стать принятие соответствующего Закона, базой для которого может служить модельный закон «Об основах регулирования Интернета», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 16 мая 2011 года. При этом следует избегать пути установления запретов и ограничений, которые могут быть допустимы только в исключительных случаях. Необходимо руководствоваться нормами статьи 34 Конституции Республики Беларусь и статьи 4 Закона №455-З, гарантирующими свободу поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения, предоставления и пользования информацией, а также следовать основным принципам Интернет – доступности информации и свободы ее использования [10].

Вместе с тем, особое внимание государства должно быть уделено защите персональных данных граждан, доступ к которым может быть получен с использованием сети Интернет, в особенности, с учетом развития цифровой экономики, а также защите национального сегмента сети Интернет в целом.

Говоря о правовой защите граждан Республики Беларусь в сети Интернет, следует указать, что в настоящее время в Республике Беларусь установлена уголовная ответственность за следующие действия, связанные с использованием сети Интернет: клевета, распространение порнографических материалов, призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь. Иные преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь, например, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений, в качестве одного из признаков состава не предусматривают совершение действий с использованием сети Интернет. Безусловно, это не означает, что за совершение таких действий с использованием сети Интернет ответственность наступать не будет, однако персональные данные пользователей, содержащие ту или иную тайну, могут быть добыты не только из их личной переписки и сообщений, а в том числе и из социальных сетей или персональных компьютеров. Кроме того, статьи Уголовного кодекса не упоминают национальный сегмент сети Интернет, а рассматривают глобальную компьютерную сеть Интернет в целом. В данном контексте эффективной мерой регулирования общественных

отношений, связанных с использованием Интернет, видится развитие международного сотрудничества в данной области.

Административная ответственность в Республике Беларусь за правонарушения в сети Интернет установлена за нарушения требований Указа №60, а также за неисполнение владельцем Интернет-ресурса уведомления о необходимости удаления сообщения или материала, связанного с незаконным оборотом наркотиков и пропаганду нацистской символики. При этом перспективным видится рассмотрение вопроса об установлении административной ответственности за нарушение авторского права с использованием сети Интернет, а также за несанкционированный доступ к личной информации пользователей и оскорбление в сети.

Нельзя обходить стороной и укрепление безопасности национального сегмента сети Интернет, его защищенность от угроз извне. Согласно рейтингу IDI, измеряемому Международным союзом электросвязи и отражающему процент домохозяйств с доступом к сети Интернет в государстве, Республика Беларусь по итогам 2017 года занимает 32 место в мире. При этом согласно рейтингу Webindex, формируемому вышеназванной организацией World Wide Web Foundation и показывающему устойчивость национальных сегментов сети Интернет к различным угрозам извне, государство не входит даже в первую сотню.

Таким образом, совершенствование законодательства о национальном сегменте сети Интернет в настоящее время является одной из задач государства и важным шагом на пути к развитию информационных технологий, в том числе цифровой экономики. При этом во главу угла должно быть поставлено соблюдение и защита конституционных прав граждан.

В завершении хотелось бы обратиться к высказыванию создателя Всемирной паутины Тима Бернерса-Ли, опубликованному им в эссе об открытости, цензуре и сетевом нейтралитете, приуроченному к 100-летию журнала Forbes: «Открытость — это ключевой принцип Всемирной паутины, благодаря которому она становится очень мощным инструментом. Она подготовила мир к десятилетиям творческих инноваций, открыла доступ к различного рода информации, помогла людям общаться и взаимодействовать несмотря на всяческие границы, а также дала начало целым индустриям бизнеса. Но сейчас, когда система становится больше и важнее, ее открытость оказалась под угрозой. Мы становимся свидетелями того, как на этой территории, «где можно все»,

устанавливаются запреты и ограничения, мешающие новым прорывным идеям. Открытой всемирной сети, как и любому открытому рынку, требуются определенные правила, чтобы оставаться площадкой для прозрачной и честной конкуренции. В социальных, экономических и политических интересах каждого всемирную сеть необходимо признать общественным достоянием и оставить открытой структурой, а самое главное — сохранить сетевой нейтралитет» [11].

Список литературы:

1. ООН причислила шифрование и анонимность в интернете к правам человека: [Электронный ресурс] // TechMedia, М., 2006-2018. – Режим доступа : <https://geektimes.ru/post/251202>. – Дата доступа : 24.01.2020.

2. World Wide Web Foundation: [Электронный ресурс]. UK, 2014-2018. – Режим доступа : <http://thewebindex.org>. – Дата доступа : 24.01.2020.

3. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет : Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. №60 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 24.01.2020.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь : принят Палатой представителей 14 июня 2018 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2018 г. - Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2020. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 24.01.2020.

5. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Республики Беларусь : принят Палатой представителей 9 октября 2008 г. : одобр. Советом Респ. 22 октября 2008 г. - Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2020. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – . – Дата доступа : 24.01.2020.

6. О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных Конвенция Совета Европы от 28.01.1981 [Электронный ресурс]. URL.https://www.coe.int/ru/web/conventions/fulllist//conventions/treaty/108/signatures?p_auth=IUxTuMu0. – Дата доступа : 24.01.2020.

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : текст Кодекса по состоянию на 27

августа 2018 г. - Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 24.01.2020.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс». М, 2020. . – Дата доступа : 24.01.2020.

9. Проект Закона Республики Беларусь «О персональных данных» [Электронный ресурс]. URL. http://forumpravo.by/files/proekt_zakona_o_personalnih_dannih.pdf. – Дата доступа : 24.01.2020.

10. Об основах регулирования Интернета : модельный закон : принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 16 мая 2011 года. – [Электронный ресурс]. – Минск, 2007-2020. – Режим доступа : <http://www.lawbelarus.com/022904>. – Дата доступа : 24.01.2020.

11. Об открытости, цензуре и сетевом нейтралитете, Бернерс-Ли, Т. [Электронный ресурс].URL.<https://www.forbes.ru/tehnologii/100-let-forbes352893-sozdatel-vsemirnoy-pautiny-berners-li-rasskazal-o-glavnoy-ugroze>. – Дата доступа : 24.01.2020.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Замаро Н. С.,
студентка юридического факультета
Белорусского государственного университета
n.zamaro@mail.ru*

Право на жизнь является главным правом каждого человека. Это право относится к категории неотчуждаемых прав. Важнейшие международно-правовые документы, конституции современных государств содержат нормы, касающиеся данного права. Конституция Республики Беларусь также устанавливает, что каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда.

Беларусь остается единственной в Европе страной, где как исключительная мера наказания применяется смертная казнь в виде расстрела «за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (до отмены смертной казни)», согласно статье 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Применение в Республике Беларусь смертной казни не противоречит международным правовым документам, но, тем не менее, не соответствует общеевропейской практике, наше право не развивается совместно с европейским правом в данной области. Это препятствует внутриевропейской интеграции, в частности ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, вступлению в Совет Европы. Смертная казнь уже не применяется в России (нашем ближайшем союзнике), а также в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Аргентине, Турции и ряде других стран

Смертная казнь - временная мера. Временная потому, что не всегда существовала в прошлом и не будет существовать в будущем.

Смертная казнь достаточно редко применяется, особенно в последние годы. Это видно по статистике: если еще в 90-ых количество приговоров варьировалось от 30 до 50, то уже начиная с 2000-ых годов, из-за появления пожизненных приговоров, количество смертных приговоров уменьшилось до 5 и ниже, 2018 - 2 приговора и 3 пожизненного, 2019 - 3 приговора.

Хотя общая мировая практика стремиться к сокращению применения смертной казни, в ряде государств наблюдается обратное. С 1985 года более 50 государств расширили перечень преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь. Двадцать одно государство ввело это наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Такое же количество государств ввело это наказание за преступления связанные с безопасностью страны, а тринадцать стран за экономические и насильственные преступления.

Задачи и цели наказания. Для того чтобы дать характеристику любому наказанию необходимо описать те задачи и цели, которые оно преследует. Наказание вытекает из мести, но отличается от нее тем, что обращает внимание на интересы наказуемого. Поэтому выбор меры наказания должен опираться на рациональные мотивы. Кара должна иметь свои задачи: пользу для преступника (исправление перевоспитание), пользу для лиц заинтересованных, чтобы преступление не совершилось и пользу для всего государства и общества (устрашение, предупреждение).

Исходя из данной формулировки, смертная казнь не является тем видом наказания, которое должно решать в полном объеме поставленные перед ним задачи. Устранив субъекта преступления, можно говорить лишь о мести, а также об общей превенции в предупреждении тяжких преступлений, т. е. совершения их в дальнейшем другими лицами. Отсюда следует, что как мера наказания, она не исполняет своей основной цели: исправления преступника.

Таким образом, можно определить круг тех целей, которые решает исключительная мера наказания:

- устранение наиболее опасных лиц физически;
- сдерживающее средство от совершения преступлений для других лиц;
- удовлетворение чувства справедливости.

Решает ли смертная казнь задачу обезопасить общество от совершения преступлений, которые преступник мог бы совершить в дальнейшем? Ответ однозначен. Но можно ли добиться этого, не прибегая к данной мере? Например, истории известны случаи символической смертной казни. Она применялась у некоторых славянских племен, если родственники потерпевшего решались заглушить в себе голоса мести и жажды крови, следуя правилам христианской добродетели. Древнейшая рукопись, обнаруженная в библиотеке князя Фюрстенберга, описывает исполнение «покоры», т. е. символической смертной казни. Одиннадцать родственников в белых саванах и осужденный подходят к гробу. Один из родственников заносит меч над головой, и осужденный называет себя убитым, а держащий меч после этого говорит: "Оживляю". Затем родственники прощают преступника.

Но мы живем в другое время с другой моралью. Да и приведенная мера наказания, по моему мнению, вряд ли решала задачи, которые стоят перед наказанием в данный момент. Альтернативой смертной казни является пожизненное заключение. Но можно ли назвать гуманной мерой пожизненное заключение? Какие цели ставит общество и государство перед данной мерой? Ведь если человек перевоспитался, то его необходимо освободить из мест лишения свободы, а не держать в них всю жизнь. Говорить, что тем самым обеспечивается безопасность общества можно лишь условно, ибо рано или поздно осужденный достигнет того возраста, когда его общественная опасность будет равняться нулю. Из вышесказанного можно сделать вывод, что пожизненное заключение вряд ли является более гуманной мерой наказания, нежели смертная казнь.

Позиция отрицания смертной казни — это человеколюбивая гуманистическая позиция. Но ещё совершаются чудовищные по своей жестокости преступления, тяжкие убийства, процветает профессиональная преступность, а значит, общество пока не достигло подлинного гуманизма, цивилизованности, и поэтому, от смертной казни отказываться рано.

С учетом состояния современного общества в целом мы высказываемся за сохранение смертной казни, но в ограниченных пределах. Мы придерживаемся следующих направлений в сокращении применения смертной казни:

- последовательное уменьшение в законодательстве Республики Беларусь числа преступлений, за которые возможно назначение смертной казни;

- установление более жестких (чем при назначении других видов наказания) ограничивающих усмотрение суда процессуальных и уголовно-правовых норм, соблюдение которых обязательно при вынесении смертного приговора.

Смертная казнь – не месть преступнику, а возмездие за тяжкое зло, и на данном этапе развития общества отказываться от справедливого возмездия нельзя, хотя стремиться к тому дню, когда это станет возможным необходимо.

Что касается политики на сегодняшний день, то в настоящее время происходит пересмотр позиции и смена вектора на отмену смертной казни.

30 января 2020г. на заседании совета Палаты представителей было принято решение о создании в Национальном собрании рабочей группы по изучению вопроса об отмене смертной казни, которую возглавит Геннадий Давыдько.

Рабочая группа по вопросу отмены смертной казни в Национальном собрании работала с 2010 года, но называлась она иначе — «по изучению проблематики смертной казни как инструмента наказания». Создали ее после того, как в июне 2009 года от Парламентской ассамблеи Совета Европы последовал ультиматум, что Республике Беларусь будет возвращен статус спецприглашенного лишь при условии отмены смертной казни или в случае введения моратория на смертную казнь.

По мнению Г. Давыдько, сегодня те, кто «сидят на диване с гамбургером», говорят о человеке, осужденном на смертную казнь, «как о жертве государства». Депутат с таким мнением не согласен: «Я бы хотел, чтобы говорили о преступнике как о нелюде, который совершил что-то бесчеловечное. Но когда мы говорим о смертной казни, мы в первую

очередь говорим о возможности судебной ошибки. Поэтому смертный приговор должен быть отсрочен на несколько лет, нельзя спешить. Либо надо смертную казнь отменить и создать такие условия, при которых смертная казнь преступнику покажется избавлением. Но тут вступают в силу права человека: мы не имеем права издеваться над живым человеком. Для всех показатель — Брейвик и его трехкомнатный тюремный номер и возможность получать в тюрьме образование. Но мы, наверное, до этого еще не доросли или, наоборот, мы гораздо более цивилизованное государство», считает Г. Давыдько.

Считается, что если бы в 2011 году не произошел теракт в метро, то ситуация была бы другая.

«Если бы не теракт в метро в апреле 2011 года, возможно, мы бы пришли к мораторию на применение смертной казни. Но он увеличил число сторонников смертной казни. И это вполне объяснимо. Такой всплеск общественного мнения характерен для любой страны. Примеров тому немало. В то же время теракт придал новый импульс общественной дискуссии по вопросу об отмене смертной казни. Пускай не на очень красивом фоне шла дискуссия, но она имела место», говорил Самосейко.

В прошлом году парламентарий Андрей Наумович отмечал, что среди белорусских депутатов немало сторонников применения смертной казни. Поэтому, как считает А. Наумович, если поднять этот вопрос в парламенте, он может на долгие годы быть отложен.

Другим аспектом права на жизнь является вопрос об эвтаназии, т.е. о лишении человека жизни по его просьбе с целью избавить от предсмертных страданий. Анализ таких оснований и процедуры у нас не получил своего развития. Поэтому тут же ставится вопрос, а можно ли ввести у нас эвтаназию, главное, с какими условиями. Будет ли корректным спросить у неизлечимо-больного человека?

В Беларуси эвтаназия запрещена законом. Статья 31 Закона «О здравоохранении» гласит: «Эвтаназия — удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием». Однако это не значит, что люди, мучающиеся от нестерпимой боли или не имеющие сил жить с неизлечимым заболеванием, не задумываются о добровольном уходе».

Требуется решение вопросов: имеет ли человек право на смерть и может ли кто-либо осуществлять помощь в реализации этого права? Человек принимает решение об эвтаназии сам, после того как врачи сделают заключение о невозможности излечения от тяжелого заболевания. Эвтаназия — это смерть, вызванная целенаправленным введением лекарственного препарата по требованию пациента. Кто может сделать эту инъекцию? Клятва Гиппократа гласит: «Врач никогда не даст смертельное лекарство больному».

Данный вопрос неоднозначен, возможно, появление эвтаназии в нашей стране уменьшит статистику суицидов, однако не стоит забывать о родственниках тяжелобольных, для них эвтаназия родного человека будет отнюдь не выходом.

В юридической, медицинской, религиозной литературе обращается внимание на проблему аборт. У нас слабо поставлена просветительская работа. Законодательство в области производства аборт является довольно мягким. Это является предпосылкой распространения проведения подобных операций, что непосредственно негативно сказывается как на демографической проблеме нашей страны, ведет к сокращению ее населения, так и на общем отношении к праву на жизнь.

У нас существуют немногие меры по предотвращению аборт, например, преабортное консультирование, однако редко оно даёт свои плоды.

Исходя из этого можно сказать, что право на жизнь является одним из наиболее противоречивых прав из-за присущих ему проблем, касающихся определения его сферы действия в самом начале и конце жизни. В этом контексте следует отметить, что проблемы аборт и смертной казни являются лишь одним из многих вопросов связанных с правом на жизнь. Среди других вопросов, затрагивающих его — смертельные случаи, которые происходят во время обычных милицейских операций и действий властей по пресечению беспорядков, а также обязанность государства по предотвращению убийств своих граждан и других лиц. Ибо именно в ходе расследования и пресечения беспорядков возможны расстрелы на месте преступлений, и возможно, данные пресечения являются своего рода моментальной смертной казнью.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) лишение человека жизни, даже и по закону, — не идеальное средство разрешения конфликтов, возникающих в обществе. Смертная

казнь не может быть эффективной мерой устрашения и сдерживать преступность. Следовательно, пожизненное заключение можно считать более подходящим наказанием за указанные преступления, так как, изолировав преступника от общества и обезопасив тем самым последнее от его негативного влияния, мы одновременно сохраняем жизнь осужденного, даем ему право, хоть и в ограниченном порядке, на существование, развитие, самореализацию, не вредящие обществу. А также возможна работа преступника на благо народа.

2) возможно, следует сократить срок проведения аборт по желанию женщины с 12 до 8 недель и внести соответствующую норму в Закон «О здравоохранении» Республики Беларусь. Также следует рассмотреть запрет на аборты по собственному желанию (социальному положению) и оставить только по медицинским показаниям.

3) реализация права на жизнь, в широком смысле слова, предполагает, что человеку дано неотъемлемое право жить, самореализоваться и получать удовольствие от своей жизни. Тяжелое заболевание зачастую исключает возможность полноценной реализации данного права. Считаю целесообразным в данном случае дать человеку право выбора. Следовало бы принять нормативный правовой акт, разрешающий проведение эвтаназии по желанию человека, но только при заключении соответствующего медицинского органа о невозможности излечения его тяжелого заболевания.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СВОБОДЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В ОТРАСЛЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Казачок И. А.,

*аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

*Научный руководитель: Чмыга О. В., доцент кафедры конституционного
права юридического факультета Белорусского государственного
факультета, кандидат юридических наук, доцент
irina.kazachok15@mail.ru*

Труд научных работников по собственной природе выступает в качестве свободного и не поддается регулированию временем, его рамки

фактически невозможно очертить. Научное творчество по собственной сущности всегда является индивидуальным, в нем присутствуют начала самодисциплины, которые преобладают над жестко регулируемой дисциплиной, что подчеркивает актуальное предназначение профессиональной этики. В научной деятельности достаточно огромная роль отводится креативности, эмоциям и интуиции, которые способствуют замедлению либо ускорению поиска истины, активизации деловых и личных качества ученого на создание новейшей интеллектуальной продукции.

Свобода научного творчества оказывает непосредственное воздействие, как на развитие отдельной личности, так и на развитие целых стран и регионов. Данное обстоятельство является свидетельством того, что свобода научного творчества выступает в качестве актуального условия развития научной деятельности, бесспорной ценности, как национального, так и международного научного сообщества. В связи с этим, свобода научного творчества регламентируется, как посредством международных нормативных правовых актов, так и в конституциях, и законах государств.

Республика Беларусь и Российская Федерация, имея общие исторические корни, схожие правовые системы, позитивный опыт, регламентируют свободу научного творчества, как на конституционном, так и на отраслевом уровне законодательства. В частности, оба государства признают на конституционном уровне принцип свободы научного творчества. К примеру, в ст. 51 Конституции Республики Беларусь закрепляется, что государством гарантируется свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания. Фактически аналогичное положение закреплено [3], и в ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации [4], в которой указывается, что каждому гарантирована свобода художественного, литературного, научного, технологического и иных видов творчества, преподавания.

Также нужно заметить, что, как в ст. 8 Конституции Республики Беларусь признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им норм национального законодательства [3], так и в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации выступают в качестве составной части ее правовой системы [4].

В частности, в сфере свободы научного творчества оба государства ратифицировали:

1. Всеобщую декларацию прав человека 1948 года (в ч. 1 ст. 27 закреплено, что каждый человек обладает правом свободно участвовать в культурной жизнедеятельности общества, принимать участие в научном прогрессе и использовать его блага) [5];

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (в ст. 15 закреплено, что государства обязуются уважать свободу, бесспорно, необходимую с целью научных исследований и творческой деятельности, предпринимать меры, которые нужны для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры) [6].

Данные конституционные положения и положения международных договоров (соглашений) обеих стран выступают в качестве правовой основы для развития отраслевого законодательства в сфере свободы научного творчества. Однако, объем и способ регламентации в двух странах отличается, что является неуместным, в связи с активным развитием интеграционных процессов между государствами.

На территории Республики Беларусь на сегодняшний день в качестве самых актуальных нормативных правовых актов, которые регламентируют свободу научного творчества, выступают Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 года № 2105 – XII «Об основах государственной научно-технической политики» [1] и Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 года № 708 – XIII «О научной деятельности» [7].

Однако, по нашему мнению, в отраслевом законодательстве Республики Беларусь присутствуют определенные ограничения свободы научного творчества, а именно в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 года № 2105 – XII «Об основах государственной научно-технической политики» [1] закреплено, что государственные органы Республики Беларусь принимают решения по вопросам научно – технического развития на базе предварительной выработки прогнозов по актуальной проблематике социально – экономической, научно – технической и структурно – инвестиционной политики. Ограничение в данной ситуации выражается в том, что только при наличии соответствующего решения государственного органа, разрешается реализация научного творчества или вводится его запрет.

Помимо этого, в ст. 10 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 года № 2105 – XII «Об основах государственной научно-технической

политики» [1] также закреплены ограничения свободы научного творчества. В указанной правовой норме закреплено, что государственная научно-техническая политика создается на базе выбора актуальных направлений научно - технической деятельности, концентрации ресурсов для разрешения более актуальных социально – экономических проблем Республики Беларусь. То есть, фактически желание ученого, даже в случае полезности его научного творчества, не принимается во внимание в процессе определения государственной научно – технической политики, если оно не признается актуальным для разрешения социально – экономических проблем страны, т.е. практически зависит от решений административных органов.

Также в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 года № 708 – XIII «О научной деятельности» [7] закрепляется сочетание государственного регулирования с творческой инициативой субъектов научной деятельности и свободой научного поиска. Однако, законодатель не предусмотрел наличие равенства между государственным регулированием и самоуправлением научного сообщества, а только лишь закрепил в этой же правовой норме то, что все субъекты научной деятельности равны перед законом (но государственные органы не входят в их перечень).

В Российской Федерации законодатель пошел по – иному пути предоставив наибольшую свободу научного творчества на уровне отраслевого законодательства. В частности, ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127 – ФЗ «О науке и государственной научно – технической политике» [2] законодатель закрепил, что управление научной и (либо) научно – технической деятельностью осуществляется в рамках, которые не нарушают свободу научного творчества. Помимо этого, в ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127 – ФЗ «О науке и государственной научно – технической политике» закреплено, что управление научной и (либо) научно – технической деятельности осуществляется на базе сочетания принципов государственной регламентации и самоуправления [2].

То есть российский законодатель в отраслевом законодательстве закрепил не только равенство государственного регулирования и самоуправления научного сообщества в сфере научного творчества, но и закрепил то, что при принятии решений в сфере государственного регулирования научного творчества, в первую очередь органами государственного управления принимается во внимание его свобода, а не

актуальность для разрешения самых важных социально – экономических проблем государства.

Отличительной чертой законодательства Российской Федерации является также то, что законодатель ограничивает свободу научного творчества только лишь в определенных случаях. В частности, в ст. 10 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127 – ФЗ «О науке и государственной научно – технической политике» закреплено, что Правительство Российской Федерации имеет право:

- определять порядок проведения научных исследований и использования научных и (либо) научно – технических результатов, которые могут формировать угрозу для безопасности Российской Федерации, здоровью граждан и окружающей среде;

- лицензировать определенные разновидности научной и (либо) научно – технической деятельности;

- внедрять в определенных законодательством Российской Федерации ситуациях ограничения на право использования определенных научных и (либо) научно – технических результатов, распространяя на них режим секретности и реализуя надзор за его полным и всесторонним соблюдением [2].

То есть фактически законодатель в Российской Федерации выделил перечень направлений научных и научно – технических результатов, которые могут иметь негативные последствия для общества и государства в целом, а значит, требуют внедрения определенного рода ограничений. В действующем законодательстве Республики Беларусь аналогичной нормы не содержится, а законодатель внедряет подобного рода ограничения, как правило, закреплением определенных обязанностей субъектов и участников научной деятельности. В частности, к примеру, в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 года № 708 – XIII «О научной деятельности» [7] закреплено, что научный работник обязан реализовать научную деятельность, не нарушая прав и свобод человека, не причиняя вред здоровью и жизни иных лиц, а так же окружающей среде.

Таким образом, конституционные положения и положения международных договоров обеих стран закрепляют свободу научного творчества на самом высшем уровне и являются правовой основой для развития отраслевого законодательства стран в этой сфере. Но, в процессе анализа норм отраслевого законодательства было определено, что действующее законодательство Республики Беларусь в сфере обеспечения свободы научного творчества обладает рядом пробелов.

Для их устранения, по нашему мнению, в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 года № 708 – XIII «О научной деятельности» необходимо внести следующие изменения, а именно вместо словосочетания «сочетание государственного регулирования с творческой инициативой субъектов научной деятельности и свободой научного поиска», закрепить «сочетание государственного регулирования с самоуправлением научного сообщества и творческой инициативой субъектов научной деятельности, свободой научного поиска».

Также, по нашему мнению, ст. 10 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 года № 2105 – XII «Об основах государственной научно-технической политики» необходимо дополнить следующим положением: «в процессе формирования государственной научно – технической политики государственные органы и их должностные лица обязаны соблюдать принцип свободы научного творчества».

И еще одним направлением развития свободы научного творчества, по нашему мнению, выступает разработка и закрепление законодателем Республики Беларусь четкого перечня обстоятельств, при которых допускается ограничение свободы научного творчества, для исключения самовольности отдельных государственных служащих и государственных органов. В частности, можно перенять опыт российского законодателя из ст. 10 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127 – ФЗ «О науке и государственной научно – технической политике».

Все отмеченные предложения по совершенствованию действующего законодательства Республики Беларусь поспособствуют, как развитию национального законодательства в сфере свободы научного творчества, так и создадут платформу для интеграции в обозначенном направлении.

Список литературы:

1. Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2105-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации, 23 авг. 1996 г., № 127-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 марта 1994 г., с измен. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Эталон-Беларусь

[Электронный ресурс]/Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь.- Минск, 2020.

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: 12 декабря 1993 г., с измен, и доп., от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс]/Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь.- Минск, 2020.

5. Всеобщая декларация прав человека 1948 года [Электронный ресурс]. Генеральная Ассамблея ООН 10 дек. 1948 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац/ центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [Электронный ресурс]. Генеральная Ассамблея ООН 16 дек. 1966 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац/ центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О научной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 21 окт. 1996 г., № 708-ХІІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац/ центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ИНФОРМАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Каспирович-Шумак А. А.,

*специалист управления тематических и локальных банков данных
Национального центра правовой информации Республики Беларусь,
аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

*Научный руководитель: Василевич Г. А., заведующий кафедрой
конституционного права юридического факультета Белорусского
государственного университета, доктор юридических наук, профессор
nastyakaspirovich@gmail.com*

Одним из основных и важнейших направлений развития государства является переход к информационному обществу. Появление термина «информационное общество» связано с определенным этапом развития общества и его переходом от индустриального к техногенному

(постиндустриальному). В настоящее время под информационным обществом понимается теоретическая концепция постиндустриального общества, историческая фаза возможного эволюционного развития цивилизации в едином информационном пространстве [1]. Главными продуктами производства информационного общества становятся *информация и знания*. На Всемирной встрече на высшем уровне, состоявшейся в Женеве в декабре 2003 года, принята Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», в которой отмечено, что образование, знания, информация и связь составляют основу прогресса, развития и процветания человечества [2]. В развитии информационного общества ведущую роль должны играть создатели, издатели и производители контента. Развитие хранилищ информации и знаний, *являющихся общественным достоянием*, должно отвечать запросам общества и государства [3, с. 137].

Анализ конституционно-правовых основ права на информацию позволяет выявить основополагающие (ключевые) векторы развития законодательства о реализации права граждан на информацию. В качестве одной из проблем можно выделить *механизм реализации прав граждан на доступ к информации, а также на безопасное получение информации*. В большинстве случаев, ненадлежащее выполнение требований, содержащихся в действующем законодательстве, приводит к нарушению конституционного права человека на информацию. Данные нарушения чаще всего связаны с необоснованными отказами государственных органов (в частности, должностных лиц) в доступе к интересующей граждан информации.

В связи с этим актуальным становится вопрос об изучении и анализе правовой природы права на информацию. Как верно отмечает И. Д. Тиновичкая, одним из показателей цивилизованного общества является уровень его информированности, а также уровень информированности коллективов обо всех явлениях экономической, политической, а также социальной и правовой действительности [4, с.32].

Рассмотрим некоторые подходы к определению понятия право на информацию.

По мнению российского ученого Д. В. Гавришова, право на информацию является правовым притязанием человека, обусловленное Конституцией, а также детализированное в законодательстве, направленное на поиск, передачу, производство и распространение сведений любым законным путем [5, с. 9]. Л. К. Терещенко рассматривает

право на информацию в качестве права лишь на получение и использование реально выраженных данных и сведений, которые исходят от реальных субъектов, которые владеют этими данными и сведениями [6, с. 19].

М. К. Башаратьян отмечает, что право на информацию необходимо рассматривать в качестве двуединой совокупности свободы информации и права на конфиденциальность [7]. В свою очередь В. В. Стахова формулирует дефиницию «право на информацию» в виде правовой презумпции свободы поиска, получения и распространения информации различного рода субъектами информационно-правовых отношений [8, с. 52].

Согласимся с мнением В. Михайлова, который отмечает, что право на информацию является одним из важнейших конституционных прав, которое включает в себя право на производство, получение и распространение информации. С другой стороны, нельзя забывать о еще одном праве граждан – праве на тайну гражданина, государства и иных субъектов общественных отношений [9, с. 56].

Анализируя приведенные выше подходы к определению понятия право на информацию необходимо отметить следующее: в научной литературе сформировалось два основных подхода к определению рассматриваемого понятия: узкий и широкий. *В узком смысле под правом на информацию ученые понимают получение информации. В широком смысле право на информацию – это не только получение какой-либо информации, но и реализация субъективных прав по отношению к информации, а именно: получение, распространение, охрана и иные действия.*

Затрагивая вопрос содержания понятия права на информацию, по нашему мнению, необходимо затронуть вопрос о гарантиях прав граждан на информацию.

Гарантии права граждан на информацию нашли свое отражение в действующем законодательстве Республики Беларусь. Необходимо отметить, что гарантии могут быть нормативно-правовыми (гарантии, прямо предусмотренные и закрепленные в нормативных правовых актах) и гарантии, носящий правоприменительный характер (к ним относятся гарантии, содержащиеся в актах правоприменительных органов) [1, с. 139]. Остановим внимание на гарантиях, установленных в актах законодательства.

Отметим, что впервые право граждан на информацию на конституционном уровне было закреплено в Основном законе –

Конституции Республики Беларусь. В частности, часть первая статьи 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, а также о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [10].

Необходимо уточнить, что данное право, по мнению, Г. А. Василевича, составляет конституционную основу права на доступ к информации [1, с. 127]. Закрепление права граждан на получение информации посредством обращения в государственные органы гарантировано Конституцией и означает, что любой гражданин Республики Беларусь в случае необходимости вправе обратиться для разъяснения своих прав и законных интересов.

В свою очередь государственные органы, общественные объединения и должностные лица наделены *обязанностью* предоставить возможность ознакомиться с материалами, которые затрагивают его права и законные интересы. Исходя из изложенного, необходимо отметить следующее: деятельность государственных органов должна осуществляться публично. Так, в качестве примера можно привести норму статьи 25 Закона Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. № 3602-XII «О Президенте Республики Беларусь», в соответствии которой Президенту, как Главе государства и гаранту Конституции, «предоставляется время для выступления по республиканскому радио и телевидению». Согласно статье 84 Конституции Президент реализует свое право на выступления посредством обращения с посланиями к народу Республики Беларусь [11].

Также право на информацию в широком смысле регулируется Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон № 455-3). Право граждан на информацию закреплено в качестве основополагающего принципа регулирования общественных отношений в информационной сфере. В частности, часть первая статьи 6 Закона № 455-3 устанавливает, что «государственные органы, физические и юридические лица вправе осуществлять поиск, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации, пользование информацией в соответствии с Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь» [12]. Исходя из анализа норм данной статьи можно отметить, что Закон регулирует общественные отношения, которые возникают при: поиске информации, ее

получении, передаче, сборе и обработке, накоплении информации, хранении и распространении, а также ее предоставлении и пользовании.

Часть третья статьи 6 Закона № 455-З, аналогично как и часть первая статьи 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Анализируя нормы Закона № 455-З считаем необходимым выделить принципы, касающиеся реализации прав граждан на информацию, а именно:

– гражданам предоставляется право свободы поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией;

– установления ограничений распространения и (или) предоставления информации только законодательными актами Республики Беларусь;

– своевременности предоставления, объективности, полноты и достоверности информации.

Необходимо отметить, что право граждан на информацию охватывает не только экономическую и политические сферы, но и правовую сферу, касающуюся ограничения прав и свобод граждан, что отражено в статье 23 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой какое-либо ограничение допускается в случаях, прямо предусмотренных законом, а также в следующих случаях:

– в интересах национальной безопасности;

– общественного порядка;

– защиты нравственности;

– защиты здоровья населения;

– прав и свобод других лиц.

Помимо Конституции Республики Беларусь право граждан на получение, хранение и распространение информации содержится и в иных нормативных правовых актах, регулирующих различные сферы общественных отношений. Рассмотрим некоторые из них.

В качестве примера приведем Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденную Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее –

Концепция). Пункт 14 Концепции устанавливает в качестве основного национального интереса в информационной сфере реализацию конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации [13]. Исходя из вышеизложенного можно отметить, что одним из важнейших направлений государственной политики в информационной сфере является реализация права граждан на информацию, а также формирование и поступательное развитие информационного общества.

Так, к примеру, статья 28 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на защиту от какого-либо незаконного вмешательства в его личную жизнь, а также от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонные и иные сообщения, честь и достоинство. Анализируя данную статью Конституции Республики Беларусь необходимо отметить следующее: понятие неприкосновенности включает в себя защиту, а также невмешательство граждан, государственных органов и иных организаций в личную жизнь граждан. Рассматриваемая статья, по мнению Г.А.Василевича, закрепляет неприкосновенность личной жизни, под которой понимается физическая и духовная область, которая контролируется личностью. Право на неприкосновенность личной (частной) жизни включает право на личную и семейную тайну, свободу общения, свободу располагать собой, а также недопустимость прослушивания и записи его переговоров, просмотр корреспонденции, право на тайну голосования и на защиту личности [1, с. 134].

Конституционный Суд отмечает, что статья 28 Конституции Республики Беларусь допускает возможность вмешательства в личную жизнь на законном основании. Так, в соответствии со статьей 20 Закона Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» (далее – Закон об основах административных процедур) «сбор, обработка, хранение, использование персональных данных граждан при осуществлении административных процедур осуществляются без их письменного согласия с соблюдением требований, определенных законодательными актами, по защите информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено» [14].

Исходя из содержания данной статьи можно сделать следующий вывод: статьей ограничивается конституционное право граждан на неприкосновенность личности, персональные данные которых

используются при осуществлении административных процедур. Указанное ограничение представляется допустимым при условии обеспечения защиты персональных данных от незаконного доступа других лиц.

Необходимо отметить, что различные аспекты реализации прав граждан на информацию раскрываются в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь. Рассмотрим некоторые позиции из них.

В соответствии с пунктом 3 решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 3 мая 2016 г. № Р-1032/2016 (далее – решение № Р-1032/2016) конституционное право на информацию распространяется на всех граждан в равной степени. Системообразующим фактором жизни людей, на сегодняшний день, является информационная сфера [15].

В ряде решений Конституционного суда Республики Беларусь проводится анализ гарантий обеспечения конституционных требований полноты, достоверности, а также своевременности предоставления информации, а также устанавливаются условия такого обеспечения.

Так, к примеру, Конституционный Суд признал наиболее действенным механизмом реализации конституционного права граждан на доступ к информации расширение способов информирования граждан об административных процедурах посредством размещения сведений на официальных сайтах государственных органов в сети Интернет. В соответствии с нормой пункта 3 Решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 декабря 2016 г. № Р-1079/2016, Законом об основах административных процедур расширяются способы информирования граждан об осуществлении административных процедур [16].

По нашему мнению, данная норма позволит заинтересованным лицам получить доступ к интересующей их информации и реализует их право на доступ к информации.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что реализацию права граждан на информацию можно рассматривать в узком и широком смысле. В широком смысле под реализацией права на информацию понимается право на поиск, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение и распространение информации в различных сферах общественных отношений. Основопологающей нормой, регулирующей реализацию права на информацию, является статья 34 Конституции Республики Беларусь, а также иные нормативные правовые акты.

Одним из основополагающих для реализации прав граждан на информацию является доступность, полнота и достоверность предоставляемой информации. Так, необходимо отметить, что данные требования являются основными для функционирования интернет-сайтов государственных органов, для использования гражданами и реализации права на доступ и получение достоверной информации по интересующим их вопросам. В связи с чем, на законодательном уровне закреплены требования к информации, размещаемой на интернет-сайтах органов государственного управления. Таким образом, по нашему мнению, **под правом на информацию** необходимо понимать конституционное право каждого гражданина беспрепятственно искать, получать, владеть, пользоваться, обрабатывать, накапливать, хранить и распространять информацию, если иное не предусмотрено законодательством.

Список литературы:

1. Информационное право: учебник / Г. А. Василевич [и др.]; под общ.ред. Г. А. Василевича, Д. А. Плетнёва. – Минск, Адукацыя і выхаванне, 2015. – 392 с.

2. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» // [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.itu.int/net/wsis/outcome/booklet/declaration_Bru.html. – Дата доступа: 15.09.2019.

3. Гриневич, М. Г. О роли правовой информатизации в развитии информационного общества / М.Г. Гриневич // Научно-практический журнал «Право.by». – 2012 г. – № 5. – С. 136–139.

4. Тиновецкая, И. Д. Право на информацию и механизм его реализации / И.Д.Тиновецкая // Законодательные проблемы информатизации общества: Труды ВНИИСЗ. – М., 1992. – Труды 52. – С.29–41.

5. Гавришов, Д. В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Гавришов. – Белгород, 2010. – 25 с.

6. Терещенко, Л. К. разработка проекта закона РФ «Об охране прав граждан в условиях информатизации» / Л.К. Терещенко // Науч-техн. Информ. Серия 1. – 1993. – № 7. – С. 18–20.

7. Башаратьян, М. К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук / М.К. Башаратьян. // [Электронный

ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sistema-konstitutsionnykh-prav-i-svobod-grazhdan-rossiiskoi-federatsii-v-sfere-deyatelnosti->. – Дата доступа: 15.09.2019.

8. Стахова, В. В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Стахова // [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/osobennosti-realizacii-prava-cheloveka-na-informaciju-v-rossii-cherez-sredstva.html>. – Дата доступа: 15.09.2019.

9. Михайлов, В. Право на информацию / В. Михайлов // Закон. – 1999. – № 10. – С. 36–43.

10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

11. О Президенте Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 21 февраля 1995 г., № 3602-ХІІ // ИПС «ЭТАЛОН» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.

12. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г., № 455-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 279. – № 2/1552.

13. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 69. – № 1/2852.

14. Об основах административных процедур: Закон Республики Беларусь, 28 октября 2008 г., № 433-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 264. – № 2/1530.

15. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 3 мая 2016 г., № Р-1032/2016 // ИПС «ЭТАЛОН» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.

16. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 27 декабря 2016 г., № Р-1079/2016 // ИПС «ЭТАЛОН» / Национальный центр правовой

информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Костеев А. П.,

*заместитель начальника управления – начальник отделения экспертизы
технических актов*

*в сфере экономической деятельности управления обязательной
юридической экспертизы технических нормативных правовых актов
Национального центра правовой информации Республики Беларусь,
аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

*Научный руководитель: Василевич Г. А., заведующий кафедрой
конституционного права юридического факультета Белорусского
государственного университета, доктор юридических наук, профессор
kosteev@ncpi.gov.by*

Проводимая государством политика в сфере права позволила сформировать компактную и стройную систему белорусского законодательства, базирующуюся на принципах комплексности правового регулирования, кодификации основополагающих норм, регулирующих общественные отношения, понятности и доступности правовых предписаний для соответствующих субъектов.

На современном этапе особое внимание в данном направлении со стороны государства уделяется техническим нормативным правовым актам (далее – ТНПА), поскольку влияние последних на экономику страны неоспоримо.

Так, техническое регулирование прямо или косвенно сопряжено с внедрением новых технологий, инновационных подходов к организации бизнес-процессов, трансграничному движению товаров и услуг и, как следствие, требует гибкого (количественная нагрузка) и адекватного (содержательная нагрузка) подхода со стороны государственных органов.

Принимаемые ТНПА в первую очередь должны быть оправданы необходимостью упорядочения требований к объектам материального мира, производственному процессу, работе с информацией в широком смысле слова и не иметь своей целью разрешение нетехнических вопросов, носящих по своей природе нормативный характер (наделение субъектов

контролирующими (надзорными) полномочиями, предоставление прав в связи с регистрацией в реестрах и иное).

Правовой анализ сферы технического регулирования свидетельствует о значительном массиве технических требований, устанавливаемых государственными органами.

Так, общее количество всех технических нормативных правовых актов, обязательных для соблюдения согласно законодательным актам и постановлениям Совета Министров Республики Беларусь, – более 4 тыс. Кроме того, ежегодно в стране утверждается около 1 тыс. изменений и дополнений в действующие акты либо новых документов соответствующего характера, а их объем превышает 30 тыс. печатных страниц [1, с. 16].

Таким образом, очевиден факт объемного технического регулирования. При этом нередки случаи установления в ТНПА положений, требующих урегулирования на уровне нормативных правовых актов, не являющихся техническими, в том числе касающихся института административных процедур.

Излишняя зарегулированность, наличие предписаний нормативного характера, критическая реакция субъектов хозяйствования, вызванная как непониманием содержания требуемых к соблюдению норм, так и в ряде случаев отсутствием возможности ознакомиться с ними, явились предметом пристального внимания и должного рассмотрения на самом высоком уровне.

Речь идет о таком прогрессивном документе Главы государства от 23 ноября 2017 г., как Декрет № 7 "О развитии предпринимательства" (далее – Декрет № 7), установившем минимальные технические требования к субъектам хозяйствования в сфере пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности, ветеринарии и охраны окружающей среды [2].

Указанный документ направлен на совершенствование механизмов саморегулирования бизнеса, минимизацию вмешательства государственных органов в вопросы предпринимательства, обеспечение открытости и доступности текстов ТНПА, регулирующих порядок и условия осуществления экономической деятельности.

Среди прочего Декрет № 7 установил, что **ТНПА, являющиеся обязательными для соблюдения субъектами хозяйствования, подлежат обязательной юридической экспертизе** (далее – экспертиза), проводимой Национальным центром правовой информации (далее –

НЦПИ, Центр), включению в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и официальному опубликованию на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

В целях реализации норм Декрета № 7 в последующем был издан Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 "Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов" (далее – Указ № 135) [3] и принято одноименное постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2018 г. № 353, утвердившее Инструкцию о порядке осуществления обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов. Данные документы закрепили ключевые элементы соответствующего механизма проверки ТНПА.

1 февраля 2019 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. "О нормативных правовых актах" [4], впервые на концептуальном уровне комплексно урегулировавший вопросы технического нормотворчества и разрешивший трудности в вопросах об отнесении документов к категории ТНПА и соответствующих требованиям к ним. В частности, были определены подходы к дефиниции ТНПА, установлена норма об отнесении ТНПА к законодательству, введен исчерпывающий перечень их видов и обозначен механизм их подготовки, что в целом значительно упростило понимание места и роли таких документов в правовом регулировании общественных отношений.

Ранее ведомственное техническое нормотворчество порой носило неконтролируемый и избыточный характер. Допускались противоречия с законодательными актами. Документы не согласовывались и конкурировали друг с другом. Технические акты могли годами не актуализироваться. Это вызывало справедливые нарекания у субъектов хозяйствования. Сегодня в Законе этот пробел устранен [5].

Таким образом, к настоящему времени в Республике Беларусь выстроена четкая, сбалансированная система ТНПА, которая находит свое закрепление в первую очередь в вышеуказанных актах законодательства, а также в Законе Республики Беларусь от 5 января 2004 года "О техническом нормировании и стандартизации".

Сформированная правовая основа в полной мере позволяет осуществлять качественное техническое регулирование, отвечающее запросам времени.

В целях обеспечения надлежащего технического регулирования и введен институт экспертизы ТНПА.

Анализ вышеприведенных нормативных правовых актов позволяет привести следующие основные положения в отношении рассматриваемого института.

Так, в случае обязательности ТНПА в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с одним из требований статьи 25 Закона о НПА помимо экспертиз, проводимых на стадии проекта, установлена необходимость проведения экспертизы принятых ТНПА.

Согласно предписаниям Указа № 135 критериями оценки представляемых на экспертизу ТНПА являются:

соответствие их законодательным актам и постановлениям Совета Министров Республики Беларусь;

недопустимость закрепления в таких актах положений, требующих урегулирования на уровне НПА, не являющихся техническими.

В зависимости от результатов экспертизы (положительное или отрицательное заключение) предопределяется дальнейшая необходимость выполнения требований статьи 25 Закона о НПА о включении ТНПА в НРПА и официальном опубликовании на Портале.

Несмотря на универсальность такого критерия оценки, как соответствие законодательным актам и постановлениям Совета Министров Республики Беларусь, предполагаются определенные изъятия.

Так, в рамках проведения экспертизы ТНПА не ставится задача оценки:

обоснованности выбора вида ТНПА, а также целесообразности, достаточности и полноты предусмотренного им правового регулирования;

соответствия положений ТНПА требованиям нормотворческой техники, в том числе требованиям к порядку разработки, построения, изложения и оформления текстов таких актов;

соответствия ТНПА иным ТНПА;

установленных в ТНПА индексов, коэффициентов, классификационных группировок, наблюдаемых совокупностей, нормативов, лимитов и иных показателей, а также формул их расчета;

обоснованности и правильности применения узкоспециальных терминов, определений и понятий, выбора методик выполнения измерений (исследований), производственных (технологических) и иных процессов;

международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, форм государственных статистических наблюдений и ведомственной отчетности, общегосударственных и статистических

классификаторов, а также проектов зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей.

Указанные вопросы являются предметом рассмотрения иных экспертиз, предусмотренных статьей 25 Закона о НПА, проводимых на стадии проекта ТНПА.

Вместе с этим при проведении экспертизы ТНПА в рамках ее целей и задач происходит обращение к отдельным из вышеперечисленных требований, что обусловлено их взаимопроникновением и пересечением с предметом экспертизы, поскольку через соблюдение отдельных из них обеспечивается соблюдение в целом требований о необходимости соответствия ТНПА законодательным актам и постановлениям Совета Министров Республики Беларусь, а также о недопустимости закрепления в них положений, требующих урегулирования на уровне НПА, не являющихся техническими.

Что касается практического аспекта, то к настоящему времени можно привести следующую информацию.

Осуществляемый в рамках экспертизы ТНПА правовой анализ позволяет условно выделить 3 блока замечаний:

во-первых, установление в технических актах положений, вводящих административные процедуры либо их элементы (например, введение дополнительного перечня документов и сведений для представления заинтересованным лицом при обращении за осуществлением административной процедуры);

во-вторых, наличие в технических актах положений, не соответствующих законодательным актам, в том числе регулирование вопросов, отнесенных законодательными актами к компетенции Главы государства или Правительства;

в-третьих, технико-юридические замечания [6, с. 93].

Таким образом, по сути, экспертиза представляет собой определенную завершающую процедуру, в рамках которой акт подвергается контрольной оценке на предмет соблюдения установленных требований.

Основными элементами экспертизы являются: субъект, объект, критерии, методы, процедура и результат.

Ввиду своей новизны институт экспертизы ТНПА до настоящего времени комплексно в юридической науке не рассматривался.

Учитывая особую значимость задекларированных на уровне акта Главы государства подходов к техническому регулированию в отношении

субъектов хозяйствования, принимая во внимание необходимость обеспечения беспрепятственной реализации их конституционных прав и свобод, представляется обоснованной детальная научная проработка данного направления, которая будет проведена в рамках диссертационного исследования.

Список литературы:

1. Бумина, М. Г. Фильтр для обеспечения юридической чистоты / М. Г. Бумина, С. В. Андрощук // Экономика Беларуси. – 2018. – № 4.– С. 16-21.

2. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс] :Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2018 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июня 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Белорусские законы будут реже менять и писать более простым языком [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/february/32378/>. – Дата доступа: 04.02.2019.

6. Коваленко, Е. И. Обязательная юридическая экспертиза технических нормативных правовых актов – актуальное направление правовой политики Республики Беларусь / Е. И. Коваленко // Белорусская думка. – 2019. – № 1. – С. 90-93.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О. Р. Кочерга,

*младший научный сотрудник сектора правового обеспечения
экономической безопасности Центра государственного строительства и
права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», аспирант
Научный руководитель: Ладутько В. К., руководитель Центра
государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики
НАН Беларуси», доцент кафедры конституционного права юридического
факультета Белорусского государственного факультета, кандидат
юридических наук
olga.kocherga.94@mail.ru*

Одной из самых актуальных проблем административно-деликтного права выступает проблема повышения эффективности его норм. В настоящее время законодательством Республики Беларусь предусмотрен ряд инструментов повышения эффективности нормотворчества, среди которых особое место занимает прогнозирование последствий принятия нормативного правового акта, в частности, такое его направление, как оценка регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности (далее – ОРВ). Указанный инструмент стал известен белорусскому законодательству сравнительно недавно, вследствие чего судить о его эффективности преждевременно, что в то же самое время делает рассматриваемый институт актуальным предметом исследований в контексте повышения эффективности норм административно-деликтного права. В частности, можно констатировать, что в настоящее время институт ОРВ не в полной мере учитывает специфику охранительных отраслей права. Так, отметим отдельные частные случаи несогласованности между особенностями административно-деликтного права и содержанием процедуры ОРВ, определенном в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» [1].

Во-первых, в качестве цели ОРВ предусмотрено выявление положений, устанавливающих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В то же время, воздействие

административно-деликтных норм на осуществление предпринимательской деятельности не ограничивается перечисленными обстоятельствами. Например, ст. 23.79 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) устанавливает ответственность за совершение должностным лицом контролирующего (надзорного) органа грубых нарушений требований к порядку организации и проведения проверок, установленных в соответствии с законодательными актами [2]. Подобная норма не предусматривает «избыточных обязанностей, запретов и ограничений, необоснованных расходов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», однако ее исключение или изменение (в зависимости от содержания таких изменений) может оказать значительное влияние на условия осуществления предпринимательской деятельности.

Во-вторых, обращает на себя внимание система объектов ОРВ. Так, в настоящее время ОРВ подлежат проекты нормативных правовых актов, предусматривающие:

введение новых административных процедур, установление и (или) увеличение размера платы, взимаемой при осуществлении административных процедур, увеличение сроков осуществления административных процедур, расширение перечней документов и (или) сведений, представляемых заинтересованными лицами в уполномоченный орган для осуществления административных процедур, сокращение сроков действия справок, иных документов, выдаваемых при осуществлении административных процедур в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

иные дополнительные обязанности, запреты и ограничения, расходы для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [1].

С одной стороны подобный подход рационален, поскольку позволяет максимально расширить сферу оценки регулирующего воздействия на начальном этапе ее институционализации. В то же время возникает вероятность неоднозначного толкования указанной нормы. Например, закрепление в КоАП нового состава правонарушения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности в самом общем значении можно признать установлением дополнительного запрета, но будет ли признаваться таковым изменение вида и/или размера санкции в отношении действующего состава? Полагаем, дать однозначный ответ на данный вопрос затруднительно. В то же время с точки зрения воздействия на условия осуществления предпринимательской деятельности изменение

вида и/или размера санкции за совершение правонарушения имеет существенное значение.

Указанные обстоятельства учтены законодательством об ОРВ зарубежных государств. Так, например, в Российской Федерации п. 60 (1) Регламента Правительства Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2004 № 260 [3], определяет закрытый перечень проектов актов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, подлежащих оценке регулирующего воздействия, который отдельно предусматривает проекты актов, регулирующие отношения в области применения мер ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации в указанных сферах. В субъектах Российской Федерации ОРВ подлежат проекты нормативных правовых актов, устанавливающие, изменяющие или отменяющие ранее установленную ответственность за нарушение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности [4]. В Республике Казахстан анализ регуляторного воздействия проводится государственными органами в отношении проектов законов Республики Казахстан, предусматривающих установление ответственности не только субъектов предпринимательства, но и должностных лиц государственных органов [5].

Еще один аспект относится к вопросу необоснованности расходов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП). Поскольку расходы – категория экономическая, то и обоснованность расходов также должна оцениваться с экономической позиции. В самом общем виде экономическая обоснованность расходов так или иначе связана с их направленностью на получение прибыли. Следовательно, расходы юридических лиц и ИП, связанные с уплатой штрафных санкций в принципе не могут быть признаны экономически обоснованными. Учитывая, что наличие санкции – неотъемлемая часть любой административно-деликтной нормы-запрета, результатом оценки регулирующего воздействия административно-деликтного законодательства так или иначе выступит вывод о наличии необоснованных расходов для юридических лиц и ИП. Иными словами, исчезает смысл проведения процедуры оценки воздействия, поскольку ее результат очевиден. Следовательно, в отношении административно-деликтных норм более применимо не выявление необоснованных расходов, а оценка избыточности воздействия норм.

Подводя итог, отметим, что использование возможностей оценки регулирующего воздействия административно-деликтного законодательства для повышения эффективности административно-деликтных норм предполагает как внесение соответствующих изменений с целью устранения имеющихся несогласованностей в законодательные акты, регулирующие процедуру проведения ОРВ, так и разработку специальных методических рекомендаций по проведению оценки регулирующего воздействия административно-деликтного законодательства.

Список литературы:

1. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2020. – Дата доступа: 20.01.2020.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь от 21 апреля 2003 г. № 194-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2020. – Дата доступа: 20.01.2020.
3. Регламент Правительства Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 июня 2004 г. № 260 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Москва, 2020. – Дата доступа: 20.01.2020.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 №184-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Москва, 2020. – Дата доступа: 20.01.2020.
5. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V // Параграф [Электронный ресурс] / ТОО «ИнфоТехСервис». – Режим доступа: www.online.zakon.kz. – Дата доступа: 20.01.2020.

ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Кунец А. Г.,

научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации

Национального центра правовой информации Республики Беларусь, магистр юридических наук, аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

Научный руководитель: Чудаков М. Ф., профессор кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, профессор кафедры конституционного и административного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь,

доктор юридических наук, профессор

nastia.kunets@gmail.com

Право на неприкосновенности личной жизни - одно из основных прав человека, закрепленное во множестве международных и региональных договорах о правах человека: во Всеобщей декларации прав человека (ст. 12), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), Европейской конвенции по правам человека (ст. 8), Конвенции о правах инвалидов (ст. 22), Конвенции о правах ребенка (ст. 16) и иных. В международной доктрине неприкосновенность личной жизни понимается как презумпция того, частное лицо имеет частную сферу свободы для самостоятельного развития и взаимодействия с другими лицами, огражденную от вмешательств извне [1, раздел второй п. 5, с. 3]. Будучи имплементировано в национальное право, а именно в конституции государств, право на неприкосновенность личной жизни понимается как физическая и духовная область, контролируемая самим человеком [2, с. 117]. Как следствие, право на неприкосновенность личной жизни предполагает запрет нарушения конфиденциальности почтовых и иных сообщений, недопустимость прослушивания переговоров и слежки и др [3, ст. 28]. В данной связи следует подчеркнуть, что в цифровой среде информация, которая может быть получена о человеке и о его жизни, а также решения, которые могут приняты на основе полученных данных, имеют особое первостепенное значение.

В XXI веке государства и компании собирают и обрабатывают все больше данных, относящихся к личной жизни физических лиц. Масштабы и глубина собираемой информации огромны: от адресов электронной почты и телефонных номеров до биометрических данных граждан и пользователей. Таким образом, защита права на неприкосновенность личной жизни приобретает масштабный охват, так как отныне защита данного права не ограничивается частным и изолированным пространством и непосредственным содержанием коммуникационных сообщений, а распространяется на массив метаданных, анализ которых может предоставить более полную информацию о личности и поведении человека, его социальных взаимодействиях и предпочтениях [4, раздел третий п. 19, с. 7]. Из этого следует, что любое действие - как то сбор, обработка, хранение, распространение - с массивом метаданных представляет собой потенциальную угрозу неприкосновенности сферы личной жизни человека и гражданина.

Подобная эволюция, расширение сферы неприкосновенности личной жизни и персональных данных человека и гражданина формирует потребность риск-ориентированной оценки существующих принципов защиты персональных данных и неприкосновенности личной жизни, а также совершенствования правовых основ и политик защиты персональных данных. В данной связи особую актуальность приобретает установление правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи со сбором, обработкой, хранением и распространением персональных данных, основанного на принципах, направленных на минимизацию рисков нарушения конституционных положений о неприкосновенности личной жизни человека и гражданина.

Одним из главных элементов государственной системы защиты неприкосновенности личной жизни являются Конституция и нормативные правовые акты, в которых детализируют конституционные положения и устанавливаются стандарты обработки личной информации как для государственных органов, так и частных субъектов хозяйствования.

Так одним из первых принципов защиты неприкосновенности сферы личной жизни является принцип законности. На основании данного принципа государства могут ограничивать право на личную жизнь лишь в той степени, в которой это предусмотрено законом, а также соответствующими нормативными правовыми актами должны быть предусмотрены конкретные обстоятельства, в которых подобное ограничение является допустимым. Вмешательство и ограничение сферы

личной жизни также является незаконными, если данное вмешательство либо ограничение противоречат положениям, целям и задачам Международного пакта о гражданских и политических правах [5, п. 4]. Помимо этого, принцип законности подразумевает соразмерность и пропорциональность ограничения права достижению законной цели и должен представлять «наименее интрузивный вариант действий» [1, раздел второй п. 10]. Так на основании Конституции Республики Беларусь ограничение права на неприкосновенность личной жизни допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности и здоровья населения, прав и свобод других лиц [3, ч. 1 ст. 23].

Принцип законности также является ключевым принципом, на котором основывается функционирование регистра населения Республики Беларусь [6, абз. второй ст. 4], государственной централизованной автоматизированной информационной системы, основу которой составляет база персональных данных граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь [6, абз. второй ст. 2]. Так общественные отношения, возникающие при осуществлении деятельности по внесению персональных данных физических лиц в регистр населения, их актуализации, исключению, хранению, восстановлению, предоставлению, использованию и защите осуществляются на основе принципа законности.

Принцип законности закреплен в положениях Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 1 октября 1985 года (в ред. 17 мая 2018 года) [7, ст. 5], Регламента 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободном обращении этих данных, отменяющий директиву 95/46/ЕС (далее – Регламент). Соблюдение данного принципа при обработке персональных данных означает, что эти данные обрабатываются на основаниях, закрепленных в Регламенте [8, ст. 5].

В соответствии с Регламентом принцип законности включает в себя соблюдение принципов справедливости и прозрачности при обработке данных [8, абз. а) п. 1 ст. 5]. Так при соблюдении принципа справедливости обработка персональных данных не должна нести негативного эффекта субъекту персональных данных. Так в соответствии с принципами справедливости и законности недопустимо получать информацию от субъекта персональных данных путем введения его в

заблуждение при даче им согласия на обработку его персональных данных. В данной связи принципы законности и справедливости неразрывно связаны с принципом прозрачности обработки персональных данных, который заключается в том, что процесс обработки должен быть открытым, честным и понятным, а также в том, что субъект персональных данных извещен о том какие его персональные данные обрабатываются, и каково целевое назначение данной обработки.

Одним из условий соблюдения принципов законности, справедливости и прозрачности обработки персональных данных является согласие субъекта персональных данных на данную обработку. Основными условиями, которые предъявляются к согласию, являются свобода дачи согласия на обработку, его письменный характер, доступность, ясность и четкость формального выражения [8, п. 2 ст. 7]. В этой связи необходимо отметить, что согласие субъекта персональных данных приобрело статус полноценного принципа защиты персональных данных. Так с учетом международных тенденций и регионального правотворчества данный принцип нашел свое отражение в национальных юрисдикциях (абз. 1) п. 1 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных») и был включен в проект закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» как основное требование к сбору, обработке, распространению, предоставлению персональных данных [9, абз. первый п. 2 ст. 4]. Как справедливо отмечает В. П. Иванский, принцип согласия представляет собой право индивида самостоятельно принимать решение о том, предоставлять или нет кому-либо сведения о своей личной жизни, свои персональные данные [10, с. 148].

Принципы законности, справедливости и прозрачности, наряду с принципом согласия, по нашему мнению, являются основными или базовыми принципами защиты персональных данных, на основе которых формируются все иные стандарты защиты персональных данных и неприкосновенности личной жизни человека и гражданина. Так выше рассмотренные принципы явились базисом для разработки иных принципов защиты персональных данных: принципа целевого назначения обработки персональных данных, принципа минимизации данных, принципа точности, принципа ограничения хранения персональных данных, а также принципа целостности и конфиденциальности персональных данных, - которые нашли свое актуальное отражение в положениях Регламента [8, абз. b), c), d), e), f) п. 1 ст. 5]. В отношении

данных принципов следует отметить, что они накладывают на ответственного за обработку персональных данных обязательства по их соблюдению, которые выражаются в: организации сбора персональных данных исключительно в соответствии с целями обработки [8, абз. b) п. 1 ст. 5]; обработке минимального необходимого и достаточного количества данных в соответствии с целями обработки [8, абз. c) п. 1 ст. 5]; точности и актуальности обрабатываемых персональных данных [8, абз. d) п. 1 ст. 5]; ограничении формы хранения персональных данных [8, абз. e) п. 1 ст. 5], что в свою очередь связано с обеспечением целостности и конфиденциальности персональных данных [8, абз. f) п. 1 ст. 5].

Универсальный характер рассмотренных принципов подтверждается как их закреплением в различных международных договорах, так и их имплементацией в национальные нормативные правовые акты, относящихся в той либо иной степени к обработке персональных данных. Так в Республике Беларусь рассмотренные выше принципы нашли свое отражение в положениях Закона Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения», Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения», Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», а также в следующих международных договорах Республики Беларусь: в Конвенции о правах инвалидов, во Всемирной почтовой конвенции и заключительном протоколе всемирной почтовой конвенции, в Соглашении о почтовых платежных услугах и заключительном протоколе соглашения о почтовых платежных услугах.

Принципы законности, точности и целостности информации, наряду с общим целеполаганием защиты информации о частной жизни физического лица и персональных данных заложены законодателем в положениях Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», регулирующих принципы правового регулирования информационных отношений [11, абзацы третий, четвертый, пятый ст. 4]. Также положениями Закона Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения» закреплен принцип конфиденциальности персональных данных как один из основных принципов проведения переписи населения [12, абзац пятый ст. 4]. Положениями Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» закреплены принципы законности, полноты, достоверности и актуальности [6, абзац второй, седьмой ст. 4], а также

принцип обеспечения защиты персональных данных, содержащихся в регистре [6, абзац восьмой ст. 4].

Принципы защиты персональных данных также содержатся международных договорах Республики Беларусь:

- защита от посягательств на неприкосновенности личной жизни гарантируется положениями Конвенции о правах инвалидов [13, ч. 1 ст. 22]. Данной Конвенцией гарантируется соблюдение принципа конфиденциальности и целевого назначения в отношении сведений о личности, состоянии здоровья и реабилитации инвалидов [13, ч. 2 ст. 22], а также в отношении сбора надлежащей информации, включая статистические и исследовательские данные, позволяющей государствам-участникам разрабатывать и осуществлять стратегии в целях выполнения Конвенции [13, абзац второй ч. 1 ст. 31];

- принципы законности, конфиденциальности, целевого назначения использования персональных данных содержатся в положениях Всемирной почтовой конвенции и заключительного протокола всемирной почтовой конвенции [14, ст. 10], а также в Соглашении о почтовых платежных услугах и заключительном протоколе соглашения о почтовых платежных услугах [15, ст. 8], ратифицированных Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2017 года «О ратификации Девятого дополнительного протокола к Уставу Всемирного почтового союза, Первого дополнительного протокола к Общему регламенту Всемирного почтового союза, Всемирной почтовой конвенции и Заключительного протокола Всемирной почтовой конвенции, Соглашения о почтовых платежных услугах и Заключительного протокола Соглашения о почтовых платежных услугах».

Последовательная позитивная имплементация сформированных международных и региональных принципов защиты персональных данных в законодательство Республики Беларусь продолжается в рамках проекта закона Республики Беларусь «О защите персональных данных». Так принцип законности сбора, обработки, распространения и предоставления персональных данных [9, ч. 1 ст. 4], принцип согласия субъекта персональных данных [9, ч. 2 ст. 4], принцип целевого назначения обработки персональных данных [9, ч. 3 ст. 4], принцип минимизации данных [9, ч. 4 ст. 4], принцип точности, актуальности персональных данных [9, ч. 5 ст. 4] и принцип конфиденциальности [9, ст. 8] нашли свое отражение в данном проекте закона. На наш взгляд, принципиально новым в положениях данного проекта закона является интегрирование нового

принципа защиты персональных данных: риск-ориентированного принципа защиты персональных данных. На основании данного положения проекта закона операторы обязаны принимать меры по защите персональных данных от любых видов рисков, включая незаконное использование, распространение, предоставление и удаление персональных данных [9, ч. 6 ст. 4].

Подобный риск-ориентированный подход к защите персональных данных коррелирует с международными тенденциями стремительного роста данных, а также массива виртуальных данных, циркулирующих в глобальном информационном пространстве. Увеличение объема виртуальных данных в первую очередь обусловлено коммерческой ценностью персональных данных, в числе прочего их эффективным использованием в банковской и страховой деятельности, электронной торговле, медицине. Как следствие, в XXI веке персональные данные приобрели характер ценного актива. Однако, с учетом распространения совокупности методов и инструментов обработки больших объемов информации из различных источников (т.н. *big data*), а также программ и процедур сопоставления и слияния различных файлов и файловых систем, содержащих персональные данные, даже самый небольшой фрагмент данных, будучи соединенный с другим «способен дать гораздо больше данных о человеке, чем его анкета» [16, с. 54]. И как отмечается в международной доктрине, если не найти механизмов управления подобными технологическими изменениями, то они могут стать серьезной угрозой для человеческого достоинства, автономии, личной жизни и существования прав человека в целом [1, с. 2]. В данной связи, универсальные идентификационные коды личности (к примеру, номер социального обеспечения, код налогоплательщика) и связанные с ними программные процедуры сопоставления персональных данных (т. н. *data matching*) стали предметом пристального внимания законодательства и общества во многих государствах [10, с. 150].

Как справедливо отмечает В.П. Иванский, структура и иерархичность персональных данных в подобных компьютерных системах создают «благоприятную среду» для потенциального вторжения и незаконного распространения персональных данных [10, с. 146]. Так использование технологии *data matching* позволяет при наличии одного единственного поискового признака (т. н. идентификатора лица либо универсального идентификационного кода - информации, с помощью которой лицо может быть однозначно определено в определенном

контексте [17]) осуществлять процедуру сопоставления «фрагментарных» персональных данных из различных банков данных. Цифровизация подобных операций дает реальную возможность сведение воедино все «фрагментарных» персональных данных о человеке в единое целостное досье с последующим его противозаконным использованием.

В данной связи, некоторые исследователи делают вывод о несовместимости технологий *data matching* и конституционного права на неприкосновенность личной жизни (М.Г. Шилина, В.П. Иванский, П. Бернал), так как создаваемые *data matching* возможности противоречат большинству из вышеизложенных принципов защиты персональных данных и, как следствие, основанному на них законодательству.

Международной доктриной подчеркивается высокая актуальность принятия риск-ориентированных стандартов и принципов защиты персональных данных в контексте информационных преобразований *big data*, так как зачастую многие субъекты персональных данных не имеют возможности отследить всю цепочку обработки их персональных данных, а также ситуации в которых их персональные данные могут использоваться [1, раздел третий п. 13, с. 5]. Так многие государственные инициативы по ведению различных банков персональных данных (проект SAFARI во Французской Республике, номера социального обеспечения в Соединенных Штатах Америки) сталкивались с проблематикой потенциальных внутренних и внешних угроз собираемым массивам персональных данных граждан. Как следствие многие государства ввели ограничения по применению процедур *data matching* на законодательном уровне (Франция, Германия, Бельгия). Однако, подобные ограничения не означают, что ведение банков персональных данных более не осуществляется, подобные ограничения означают, что ведение подобных банков данных должно осуществляться исключительно в соответствии с базовыми принципами защиты персональных данных, а также риск-ориентированным принципом их защиты, заключающемся, по нашему мнению, в мерах по обеспечению обезличивания персональных данных и мерах по обеспечению должной осмотрительности при обработке персональных данных.

Так меры по обеспечению должной осмотрительности направлены на избежание неблагоприятных воздействий при обработке персональных данных. В исполнение данных мер компании ответственные за обработку персональных данных должны проводить оценку рисков в области конфиденциальности персональных данных. Меры должной

осмотрительности содержатся в положениях Регламента, касающихся оценки воздействия защиты данных [8, ст. 35]. Данные меры применяются ответственным за обработку персональных данных, когда обработка персональных данных, проводимая с использованием новых технологий и с учётом характера, объёма, контекста и целей данной обработки, представляет высокий риск для прав и свобод субъектов персональных данных [8, ч. 1 ст. 35]. Также меры должной осмотрительности должны предусматривать наличие подотчетности компаний за меры, принимаемые ими для устранения воздействия на неприкосновенности личной жизни человека и гражданина [18, п. 21], заключающиеся, в первую очередь, в оценке воздействия планируемой обработки персональных данных на права и свободы субъектов персональных данных; во-вторых, в принятии надлежащих мер по предупреждению неблагоприятных воздействий на права субъектов персональных данных; в-третьих, в отслеживании эффективности принятых риск-ориентированных мер; в-четвертых, в предоставлении официальной информации о том, какие меры были приняты для соблюдения прав субъектов персональных данных [1, раздел пятый абз. б) п. 45; 18, п. 17].

Меры направленные на обезличивание персональных данных косвенно закреплены в положениях Закона Республики Беларусь от 13 июля 2006 года № 144-З «О переписи населения»: так в соответствии процедурой обработки переписной документации, содержащиеся в ней персональные данные респондентов подлежат обезличиванию [12, ст. 22], и по результатам данной процедуры требования конфиденциальности, установленные в отношении персональных данных, более не распространяются на обезличенные персональные данные [12, часть вторая ст. 24]. Как следствие, обеспечение конфиденциальности персональных данных является основной целью их обезличивания, так как в результате обезличивания невозможно без использования дополнительной информации связать персональные данные с конкретным субъектом персональных данных [8, абзац шестой ст. 4].

Особая актуальность мер по обезличиванию персональных данных подтверждается рядом исследований методов и алгоритмов его проведения (С. М. Буркова, Н. Э. Косых, А. С. Куракина, Е. А. Лескова, С. З. Савина, А. П. Столбова, Н. М. Свиридова). Так на основании исследований были выделены обратимые и необратимые виды обезличивания персональных данных: псевдонимизация и анонимизация соответственно [19, с. 15].

Анонимизация данных реализуется путем удаления либо замены сведений, позволяющих идентифицировать субъекта персональных данных, при этом обратная операция по персонификации субъекта невозможна, также операция по корректировке либо дополнению данных не может быть выполнена без повторной обработки и анонимизации обновленных персональных данных [19, с. 15, с. 18]. Псевдонимизация данных является более затратной процедурой обезличивания персональных данных, так как позволяет при необходимости выполнить процедуру обратной персонификации [19, с. 15].

Практический потенциал использования анонимизации и псевдонимизации является достаточно широким: от применения в области здравоохранения до обеспечения информационной безопасности целого государства. Так использование методов обезличивания персональных данных в рамках развития электронного здравоохранения в соответствии с Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы в Республике Беларусь может осуществляться в рамках учета и ведения медицинских сведений, банков данных о пациентах без нарушений конфиденциальности их персональных данных. Перспективность обезличивания персональных данных приобретает особую актуальность в условиях обеспечения информационного суверенитета Республики Беларусь. В данной связи меры по обезличиванию персональных данных представляют собой необходимые условия по защите информационных ресурсов, а также развитию функциональной, технологически самодостаточной, надежной и устойчивой информационной структуры государства [20, п. 29].

Таким образом, на основе анализа международных актов, действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь в области защиты информации и персональных данных в той либо иной области, а также положений проекта закона Республики Беларусь «О защите персональных данных»:

1. предлагается авторская классификация принципов защиты персональных данных, с выделением на ее основе основных принципов защиты персональных данных, таких как: принципов законности, справедливости и прозрачности, а также выделение риск-ориентированного принципа защиты персональных данных;
2. в рамках кросс-дисциплинарной природы риск-ориентированного принципа защиты персональных данных, автором предлагаются к применению и внедрению в национальную систему следующие меры по

обеспечению обезличивания персональных данных: анонимизация и псевдонимизация персональных данных.

3. в соответствии с международной практикой, а также стратегическими направлениями и тенденциями развития информационного общества, представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне рассмотренные в данном исследовании принципы защиты персональных данных, а также положения об организационных мерах по обезличиванию персональных данных в Республике Беларусь.

Список литературы:

1. The right to privacy in the digital age. A/HRC/39/29. Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/239/60/PDF/G1823960.pdf?OpenElement>.

2. Василевич Г.А. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Г.А. Василевич // Мн.: ГИУСТ БГУ. 2005. 487 с.

3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2016. 62 с.

4. The right to privacy in the digital age. A/HRC/27/37. Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. URL: <https://undocs.org/A/HRC/27/37>.

5. Замечания общего порядка № 16 (1988 года) Комитета по правами человека о праве на личную жизнь. Организация Объединенных Наций. URL: https://tbinternet.ohchr.org › CCPR › 1_Global › INT_CCPR_GEC_6624_R.

6. О регистре населения [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г., № 418-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

7. Convention for the protection of individuals with regard to the processing of personal data. Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/convention-108-convention-for-the-protection-of-individuals-with-regar/16808b36f1>.

8. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679>.

9. О персональных данных [Электронный ресурс] : проект Закона Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2019023001>.

10. Иванский В.П. Принципы защиты персональных данных в зарубежных государствах / В. П. Иванский // Информационные системы и технологии. ОГУ имени И.С. Тургенева. 2011. № 4 (66). 2011. С. 145-153.

11. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г., № 455-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

12. О переписи населения [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2006 г., № 144-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.

13. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. A/RES/61/106 Resolution of the General Assembly of the United Nations. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=_en.

14. Всемирная почтовая конвенция и заключительный протокол всемирной почтовой конвенции. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01600087&p1=1>.

15. Соглашение о почтовых платежных услугах и заключительный протокол соглашения о почтовых платежных услугах. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01600088&p1=1>.

16. Шайдуллина В.К. Большие данные и защита персональных данных: основные проблемы теории и практики правового регулирования // В.К. Шайдуллина. Общество: политика, экономика, право. Издательский дом "ХОРС". 2019. № 1 (66). С. 51-55.

17. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55036-2012/ISO/TS 25237:2008 «Информатизация здоровья. Псевдонимизация» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Организация Объединенных Наций. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_ru.pdf.

19. Столбов А.П. Обезличивание персональных данных в здравоохранении / А.П. Столбов // Сибирский вестник медицинской информатики и информатизации здравоохранения. 2018. № 1-2. С. 13-23.

20. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г., № 1. URL: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf>.

ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Кунец А. Г.,

научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации

Национального центра правовой информации Республики Беларусь, магистр юридических наук, аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

Научный руководитель: Чудаков М. Ф., профессор кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, профессор кафедры конституционного и административного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь,

доктор юридических наук, профессор
nastia.kunets@gmail.com

Актуальность создания национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, подчеркивается в различных международных и региональных документах [1; 2; 3]. Анализ международных актов и практики их реализации в данной области позволяют выделить следующие элементы правового статуса уполномоченного органа, которые будут рассмотрены в рамках данного исследования: принципы функционирования, организационная структура, полномочия и функции. В данной связи, на наш взгляд, обращение к международному опыту в области создания уполномоченных органов по защите прав субъектов персональных данных является релевантным, так как в контексте глобальной цифровой трансформации тенденция

взаимодействия национального и международного права становится все более универсальной.

Первым элементом, определяющим правовой статус уполномоченного органа, являются принципы функционирования данного органа. На основе анализа международных актов и институциональной практики зарубежных государств нами выделены следующие взаимосвязанные принципы функционирования:

1. *независимость.* Статус уполномоченного органа неразрывно связан с обеспечением его независимости, которая является ключевым принципом функционирования подобного органа. Так Конвенцией Совета Европы № 108 от 28 января 1981 года по защите физических лиц в отношении автоматической обработки персональных данных (далее – Конвенция № 108) подчеркивается полная независимость и беспристрастность уполномоченного органа: при выполнении своих полномочий уполномоченный орган не запрашивает указаний по исполнению от иных государственных органов, а также не принимает от них соответствующих указаний [3, п. 5 ст. 15]. Также независимость уполномоченного органа связана с обязанностью государств обеспечивать уполномоченный орган ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения ими своих функций и осуществления своих полномочий [3, п. 6 ст. 15]. Однако следует подчеркнуть, что независимость уполномоченного органа не является неограниченным понятием: его решения не являются окончательными и могут быть обжалованы в судебном порядке [3, п. 9 ст. 15].

Независимость в контексте Регламента 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободном обращении этих данных, отменяющий директиву 95/46/ЕС (далее – Регламент) обеспечивается за счет позитивных обязательств государств-членов: отмечается, что в каждом государстве-члене Европейского союза (далее – ЕС) может быть создано от одного до нескольких государственных независимых органов, контролирующих его единообразное применение [4, п. 1 ст. 51]. Как следствие в рамках ЕС подчеркивается государственная основа формирования уполномоченного органа, что отличает европейский региональный подход от международного. Так на основании положений Регламента при выполнении своих полномочий члены уполномоченного органа должны быть свободны от любого прямого либо косвенного воздействия из вне, а также не должны принимать инструкции от кого-

либо [4, п. 2 ст. 52]. Каждое государство-член должно гарантировать каждому уполномоченному органу, находящемуся на его территории, что он будет располагать соответствующими человеческими ресурсами – членами уполномоченного органа, а также специалистами, находящимися под их руководством [4, п. 5 ст. 52], технической и финансовой базой, а также необходимой инфраструктурой для эффективного выполнения функций и полномочий уполномоченного органа [4, п. 4 ст. 52]. Однако следует отметить, что предоставление финансовых ресурсов и иной материально-технической базы не должно влиять на статус независимости уполномоченного органа [4, п. 6 ст. 52]. В данной связи члены уполномоченного органа должны воздерживаться от любых действий, несовместимых с их статусом и полномочиями, а также воздерживаться в течении всей длительности их мандата от оплачиваемой деятельности, либо деятельности на безвозмездной основе, которая несовместима с их функционалом в рамках уполномоченного органа [4, п. 3 ст. 52].

Независимость при исполнении полномочий гарантируется Национальной комиссией по информатике и свободам Французской Республики (далее - Национальная комиссия) законом Французской Республики № 78-17 от 6 января 1978 года «Об обработке данных, файлах данных и индивидуальных свободах» [5, абз. первый п. 1 ст. 8]: Национальная комиссия, которая является органом национальной администрации, обладает полной независимостью в области сопровождения и помощи специалистам в обработке персональных данных, а также в соблюдении прав физических лиц при подобной обработке; анализу воздействия технологических инноваций на личную жизнь и права личности; реализации тесного сотрудничества с институтами ЕС с целью гармонизации практик защиты персональных данных [5, ст. 20; 5, ст. 21];

2. *открытость*. Данный принцип непосредственно отражает правозащитную основу создания уполномоченного органа: обращение в уполномоченный орган должно быть открыто для любого лица в области получения информации [1, абз. б) раздела 3] о защите прав субъектов персональных данных; а также рассмотрения любых вопросов, относящихся к сфере регулирования отношений, связанных со сбором [1, абз. а) раздела 3], обработкой, распространением, предоставлением персональных данных; консультирования с другими судебными и несудебными органами, занимающимися защитой прав человека и гражданина [1, абз. f) раздела 3];

3. *подотчетность*. Институциональная зарубежная практика создания и функционирования уполномоченных органов связывает принцип подотчётности с рассмотренными выше принципами функционирования данных органов: независимостью и открытостью. В действительности, уполномоченный орган не может действовать изолированно, так как он должен быть подотчетен обществу, гражданскому обществу и иным государственным органам. В данной связи принцип прозрачности может пониматься как один из аспектов подотчетности уполномоченного органа. Подотчетность деятельности уполномоченного органа в аспекте прозрачности может выражаться в публикации отчетов органа, во взаимодействии и даче разъяснений по вопросам применения законодательства о персональных данных, а также участия в работе международных организаций по вопросам защиты персональных данных. Так в рамках принципа открытости деятельности Национальная комиссия публикует ежегодные отчеты о своей деятельности [3, п. 7, ст. 15].

Выделив и рассмотрев принципы независимости, открытости и подотчетности уполномоченного органа мы можем отметить их определенную аксиоматичность как на уровне международных актов, так и в рамках их имплементации в национальное право. Указанные принципы нашли свое отражение в законопроекте Республики Беларусь «О защите персональных данных» (далее – законопроект) [6], однако несколько разрозненное. Так принцип открытости выражен в закреплении за уполномоченным органом полномочий по рассмотрению жалоб субъектов персональных данных [6, абз. третий п. 2 ст. 20], разъяснению применения законодательства о персональных данных [6, абз. седьмой п. 2 ст. 20], участию в работе международных организаций по вопросам защиты персональных данных [6, абз. восьмой п. 2 ст. 20]. Принцип подотчетности связан со способом определения уполномоченного органа [6, абз. первый п. 4 ст. 20]. В данной связи, на наш взгляд, закрепление положений об обязанности ежегодной отчетности уполномоченного органа Президенту Республики Беларусь в законопроекте лишь усилило бы правовой статус данного органа. Принцип независимости уполномоченного органа связан одновременно с принципом открытости и подотчетности: так при определении источников финансирования [6, абз. второй п. 4 ст. 20], на наш взгляд, уместно указать, что они не должны повлечь за собой ограничение независимости уполномоченного органа по защите прав

субъектов персональных данных при выполнении им своих функциональных обязанностей.

В отношении *второго элемента правового статуса* уполномоченного органа – *состава* – следует отметить его связь с принципами его функционирования, так как одними из основных требований, предъявляемых к уполномоченному органу международными соглашениями по гармонизации национальных систем по защите данных, – это независимость и «техническая компетентность» уполномоченного органа [7, ст. 8]. Таким образом, независимость и компетентность уполномоченного органа, как международный императив, зависят от состава его членов. Являясь центральным элементом системы защиты персональных данных граждан, по нашему мнению, уполномоченный орган должен состоять из специалистов междисциплинарного профиля: как правового, так и информационного.

Подобная междисциплинарная «техническая компетентность» и независимость [7, ст. 8] послужили основой для формирования уполномоченных органов во многих государствах-членах ЕС. Так члены уполномоченного органа назначаются на их посты главой государства, правительством, членами парламентом либо независимым органом, наделенным подобными полномочиями государством-членом в соответствии с прозрачной процедурой [4, п. 1 ст. 53]. В данной связи устанавливается определенная связь между принципом независимости уполномоченного органа и наличием у него специфического независимого функционала.

Так во Французской Республике Национальная комиссия состоит из 18 членов: четырех членов Парламента обеих палат, двух членов Экономического и социального совета, шести представителей высших судебных инстанций, пяти специалистов в области информационных технологий и правах человека, назначенных Президентом Французской Республики и Парламентом, а также председателя Национальной комиссии по доступу к административным документам [5, абз. 2-9 п. 1 ст. 9]. Подобный расширенный состав членов уполномоченного органа, по нашему мнению, одновременно обеспечивает реализацию принципа независимости данного органа, а также его компетентность при реализации его функций.

Таким образом, рассмотренная нами выше модель формирования уполномоченного органа с учетом его «технической компетентности» [7, ст. 8], по нашему мнению, может быть применима в Республике Беларусь

при формировании состава членов уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных в части указания на расширенный состав членов данного органа и включения в него высококвалифицированных представителей органов юстиции (судейского корпуса), специалистов в области информационных технологий, а также специалистов в области права, имеющих ученую степень.

В отношении *третьего элемента* правового статуса – *функций уполномоченного органа* – следует отметить связь между эффективностью деятельности уполномоченного органа и спектром полномочий, которыми данный орган может быть законодательно наделен.

Так на основании функций, указанных в международных и региональных актах, нами предлагается следующая авторская *классификация функций* уполномоченного органа:

1. *консультативная функция* заключается в представлении Президенту, правительству, парламенту, иным государственным институтам и организациям предложений и рекомендаций по вопросам, касающимся защиты прав субъектов персональных данных [1, абз. а) п. 3], а также по вопросам единообразного применения положений Общеввропейского регламента [4, абз. с) п. 1 ст. 57]. Также в рамках реализации консультативной функции уполномоченный орган может осуществлять консультирование ответственного за обработку данных [4, абз. а) п. 3 ст. 58], а также по запросу государственных органов выносить решение, относящееся к защите прав субъектов персональных данных [4, абз. б) п. 3 ст. 58]. Следует отметить, что в рамках реализации данной функции уполномоченный орган может вносить предложения компетентным органами по вопросам принятия нового либо внесения изменений в действующий нормативный правовой акт в области защиты прав субъектов персональных данных [1, раздел первый абз. третий п. 3] [3, п. 3 ст. 15], а также направлять соответствующие доклады в международные организации [1, раздел первый абз. пятый п. 3];

2. *функция гармонизации законодательства и сотрудничества* направлена на обеспечение согласованности положений национального законодательства, правил и практики его применения с международными договорами [1, раздел первый абз. седьмой п. 3] и региональными соглашениями [4, абз. j) п. 1 ст. 57], участником которых является государство. Также уполномоченный орган может осуществлять содействие в ратификации вышеупомянутых документов [1, раздел первый абз. восьмой п. 3]. Реализация сотрудничества и взаимодействия с иными

уполномоченными органами [4, абз. г п. 1 ст. 57] важна в контексте интеграционных процессов, а также обеспечения национальной безопасности и борьбой с кибертерроризмом;

3. *функция информационно-правового просвещения* направлена на повышение осведомленности общественности о способах и механизмах защиты персональных данных [1, раздел первый абз. двенадцатый п. 3], а также предоставление по запросу государственных органов либо субъектов персональных данных информации о положении дел в области защиты прав субъектов персональных данных [2, абз. шестнадцатый ст. 33]. Так уполномоченный орган должен отслеживать технологические информационные, коммуникационные и экономические нововведения в контексте риска, который они могут нести неприкосновенности персональных данных [4, абз. i) п. 1 ст. 57]. В данной связи следует отметить, что при наличии подобной функции у уполномоченного органа его членами должны быть специалисты в области информационных технологий, компетентные оценивать возникающие перспективы, а также новые вызовы и угрозы передаче персональных данных. Так реализуя функцию информационно-правового просвещения, уполномоченный орган благоприятствует общественному просвещению в области понимания важности рисков, правил, гарантий и прав субъектов в отношении обработки персональных данных [4, абз. b) п. 1 ст. 57];

4. осуществляя *контрольно-надзорную функцию*, уполномоченный орган контролирует применение и соблюдение нормативных актов в области защиты персональных данных [4, абз. а) п. 1 ст. 57]. Также уполномоченный орган в пределах своей компетенции может обязать обработчика персональных данных предоставить ему необходимую для исполнения его функций информацию [4, абз. а) п. 1 ст. 58] [2, абз. второй ст. 33], получить доступ к обрабатываемым персональным данным [4, абз. е) п. 1 ст. 58], а также инфраструктуре, помещениям, способам и механизмам, с помощью которых происходит данная обработка [4, абз. f) п. 1 ст. 58]. Также уполномоченный орган в исполнении своих функций проводит аудит по защите персональных данных [4, абз. b) п. 1 ст. 58] по результатам которого он информирует ответственного за обработку персональных данных о наличии нарушений [4, абз. d) п. 1 ст. 58].

В целом следует отметить, что контрольно-надзорная функция уполномоченного органа являются скорее традиционной для большинства европейских государств, в которых существует подобный орган (Германия – Совет по защите данных и Комиссия по защите данных; Великобритания

– Национальная регистратор по защите данных, и Общенациональный трибунал по защите данных; Дания – Совет по защите данных и Секретариат по защите данных);

5. в рамках реализации *разрешительно-регистрационной функции* уполномоченный орган санкционирует проведение обработки персональных данных [4, абз. с) п. 3 ст. 58] и ее трансграничную передачу [3, абз. b) п. 2 ст. 15] [2, ч. 3 ст. 13], выносит свое решение относительно кодексов поведения при обработке персональных данных [4, абз. d) п. 3 ст. 58], осуществляет регулирования вопросов лицензирования в области обработки персональных данных [4, абз. e) п. 3 ст. 58; 4, абз. f) п. 3 ст. 58; 4, абз. o) п. 1 ст. 57] [2, ст. 26], утверждает правила поведения для субъектов хозяйствования в области обработки и защиты персональных данных [4, абз. j) п. 3 ст. 58], а также при необходимости ведет реестры обработчиков персональных данных, реестры нарушений законодательства в области защиты персональных данных и реестры принятых мер воздействия [4, абз. u) п. 1 ст. 57];

6. *квазисудебная функция*, являясь одной из самых спорных и противоречивых функций уполномоченного органа, имеет особое значение среди его функционала. Данная функция уполномоченного органа связана с возможностью уполномоченного органа возбуждать судебные разбирательства либо доводить до сведения компетентных судебных органов факты нарушения законодательства о персональных данных [3, абз. d) п. 2, ст. 15], рассматривать запросы и жалобы субъектов персональных данных на предполагаемые нарушения их прав в области обработки персональных данных [1] [2, абз. 12 ст. 33] [3, п. 4 ст. 15], принимать обязательные для исполнения [4, абз. f) п. 1 ст. 57] решения по результатам рассмотрения жалоб [2, абз. 12 ст. 33], осуществлять вмешательство для предотвращения подобных нарушений [4, абз. a) п. 2, ст. 15], обращаться в суд с исковыми заявлениями в защиту прав субъектов персональных данных и представления интересов субъектов персональных данных в суде [2, абз. 7 ст. 33], а также по вопросам направления в правоохранительные органы материалов о возбуждении уголовных дел либо дел об административных правонарушениях в области нарушения прав субъектов персональных данных [2, абз. 10 ст. 33], и по итогам рассмотрения дел налагать административные взыскания [4, ст. 84] [3, абз. с) п. 2 ст. 15]. В рамках квазисудебной функции уполномоченный орган может налагать штрафы на субъекты хозяйствования, нарушающие законодательство по защите персональных данных [4, ст. 83].

Квазисудебная функция уполномоченного органа также может заключаться в осуществлении им полномочий по вынесению предупреждений обработчикам персональных данных [4, абз. а) п. 2 ст. 58], требования от оператора персональных данных уточнения, блокировки или уничтожения недостоверных либо полученных незаконным путем персональных данных [2, абз. 4 ст. 33], наложению обязательства по удалению персональных данных и сообщению об этом субъекту персональных данных [4, абз. г) п. 2 ст. 58], а также обязательства сообщить субъекту персональных данных о нарушении его прав в соответствии нормативными правовыми актами о персональных данных [4, абз. е) п. 2 ст. 58], наложению временного либо постоянного запрета на обработку персональных данных [4, абз. ф) п. 2 ст. 58], право направления в орган осуществляющий лицензирование деятельности операторов персональных данных заявления о приостановлении действия либо аннулирования соответствующей лицензии в случае выявления существенных нарушений [2, абз. 8 ст. 33]. Также уполномоченный орган наделен полномочиями по запрету передачи персональных данных получателю в третьей стране либо международной организации, которые не обеспечивают должного уровня защиты персональных данных субъектов [4, абз. j) п. 2 ст. 58].

В связи с выше изложенным, квазисудебная функция является на наш взгляд одной из самых насыщенных полномочиями функций уполномоченного органа. Гармонируя с конституционным правом на судебную защиту [8, ч. 1 ст. 60], данная функция отчасти перекликается с деятельностью государственных органов и учреждений направленную на эффективное управление в области прав человека: суды и органы прокуратуры [9, с. 228]. Так же справедливо отметим, что полномочия уполномоченного органа в рамках консультативной функции отчасти корреспондируют полномочиям Конституционного Суда, который, осуществляя взаимодействие с различными государственными органами, выносит свое решение о состоянии конституционной законности в государстве.

Положения законопроекта Республики Беларусь «О защите персональных данных» предполагают наличие у уполномоченного органа информационно-просветительской функции в области разъяснений по вопросам применения законодательства о персональных данных [6, абз. шестой п. 2 ст. 20]; разрешительно-регистрационной функции по выдаче разрешения на трансграничную передачу персональных данных, если в

другом государстве не обеспечивается надлежащий уровень их защиты [б, абз. шестой п. 2 ст. 20], а также определяет перечень государств, в которых обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных [б, абз. пятый п. 2 ст. 20]; контрольно-надзорной функции в области контроля за сбором, обработкой, распространением, предоставлением персональных данных операторами [б, абз. второй п. 2 ст. 20]; квазисудебной функции в частности при рассмотрении жалоб субъектов персональных данных уполномоченным органом [б, абз. третий п. 2 ст. 20], а также обжалованию субъектом персональных данных действия (бездействие), связанных со сбором, обработкой, распространением, предоставлением своих персональных данных в уполномоченный орган [б, п. 1 ст. 17].

По нашему мнению, данные положения законопроекта могут быть дополнены в части определения прав и обязанностей уполномоченного органа по ограничению, запрету обработки персональных данных для предотвращения нарушения неприкосновенности персональных данных. Помимо этого, нами предлагается закрепить в законопроекте положения, касающиеся полномочий уполномоченного органа по осуществлению лицензирования деятельности по обработке персональных данных, а именно: полномочий по выдаче лицензий, приостановлению лицензий, аннулированию либо отзыву соответствующей лицензии. Также нами высказывается предложение по закреплению функций уполномоченного органа по вопросам обращения в суд с исковыми заявлениями в защиту прав субъектов персональных данных и представления интересов субъектов персональных данных в суде.

В рамках реализации консультативной функции уполномоченного органа нами предлагается закрепить в законопроекте положения о наделении уполномоченного органа нормотворческой инициативой по внесению в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования защиты прав субъектов персональных данных в Республике Беларусь.

В целом закрепляемые в законопроекте функции уполномоченного органа соответствуют международной и региональной основе компетенций соответствующих органов. Однако же европейская тенденция по усилению контрольно-надзорных и квазисудебных функций в направлении «сращивания» компетенций с иными государственными органами, хоть и не является, по нашему мнению, перспективным путем

для Республики Беларусь с учетом традиционного сбалансированного распределения полномочий между государственными органами, однако, в связи с предлагаемой нами выше системой формирования состава уполномоченного органа, нам видится обоснованной указанная нами комплементарность подобных полномочий.

Список литературы:

1. Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека [Электронный ресурс] : Приложение к резолюции 48/134 Ген. Ассамблеи, 20 дек. 1993 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml. – Дата доступа: 28.01.2020.

2. Модельный закон о персональных данных [Электронный ресурс] : Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 48-9, 29 нояб. 2018 г. // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: https://iacis.ru/upload/iblock/f43/prilozhenie-k-postanovleniyu-48_9.pdf. – Дата доступа: 30.01.2020.

3. Convention for the protection of individuals with regard to the processing of personal data / Council of Europe. – Mode of access: <https://rm.coe.int/convention-108-convention-for-the-protection-of-individuals-with-regar/16808b36f1>. – Date of access: 29.01.2020.

4. Règlement (UE) 2016/679 du Parlement européen et du Conseil du 27 avril 2016 relatif à la protection des personnes physiques à l'égard du traitement des données à caractère personnel et à la libre circulation de ces données, et abrogeant la directive 95/46/CE / EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679>. – Date of access: 28.01.2020.

5. Loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés [Electronic resource] // Legifrance. Le service public de la diffusion du droit. – Mode of access : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000886460>. – Date of access : 30.01.2020.

6. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : проект Закона Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа:

<http://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2019023001>. – Дата доступа: 30.01.2020.

7. Руководящие принципы, касающиеся компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера [Электронный ресурс] : Резолюция 45/95 Ген. Ассамблеи, 14 дек. 1990 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/computerized_data.shtml. – Дата доступа: 28.01.2020.

8. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

9. Курак, А. И. Актуальные проблемы конституционного права : пособие / А. И. Курак [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь. - Минск, 2019. - 288 с.

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лобажевич Е. Н.,

*магистрант кафедры конституционного права юридического
факультета Белорусского государственного университета
Научный руководитель: Кондратович Н. М., доцент кафедры
конституционного права юридического факультета Белорусского
государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
lobazhevich.lena@mail.ru*

Политическая ситуация, складывающаяся на сегодняшний день, свидетельствует о повышенной актуальности темы выборов главы государства. В Республике Беларусь не позднее августа 2020 года планируется проведение очередных президентских выборов, что объясняет такой повышенный интерес в нашей стране. В Российской Федерации дискуссии относительно избирательного процесса еще более активны в связи с процессом внесения ряда поправок в Конституцию.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 Конституции Президент Республики Беларусь избирается на пять лет непосредственно народом Республики

Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Право быть избранным Президентом Республики Беларусь включает ряд дополнительных условий, который вытекает из особой роли, присущей Главе государства.

В соответствии со статьей 80 Конституции, Президентом может быть избран гражданин Республики Беларусь не моложе 35 лет. Следует заметить, что в законодательстве четко не прописано, к какому моменту кандидат должен достичь предусмотренного законом минимального возраста. Так, можно предположить, что кандидат должен достичь тридцатипятилетнего возраста к конкретной календарной дате или же к определенной стадии избирательного процесса (дате назначения выборов, выдвижения, регистрации в качестве кандидата, дате проведения выборов). Также отметим, что законодателем Республики Беларусь не установлен верхний возрастной ценз для кандидата в Президенты (такое ограничение закреплено, например, в законодательстве Туркменистана, Кыргызстана).

Далее Основным законом для кандидата установлен квалифицированный ценз гражданства. В статье 80 Конституции предусмотрено, что Президентом может быть избран гражданин Республики Беларусь по рождению. В соответствии с ч. 2 ст.8 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2001 г. гражданами Республики Беларусь по рождению признаются лица, родившиеся в пределах современной территории Республики Беларусь, являвшиеся гражданами бывшего СССР по рождению и получившие гражданство Республики Беларусь до вступления в силу данного Закона.

Следует обратить внимание на то, что может возникнуть ситуация, когда лицо наряду с гражданством Республики Беларусь будет иметь гражданство иностранного государства. Фактически законодатель не устанавливает запрет на участие данных лиц в качестве кандидатов, следует такие граждане не ограничены в праве на выдвижение. Полагаем, в данном моменте свое влияние также оказывают международно-правовые принципы, в частности, закрепленные в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ от 7 октября 2002 г. Так, в ч. 3 ст. 1 данного документа предусмотрено, что законодательное регулирование права избирать и быть избранными, порядка выборов (избирательные системы), а равно ограничения избирательных прав и свобод не должно ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина и

конституционные и (или) законодательные гарантии их реализации или носить дискриминационный характер.

Следующим конституционным требованием для кандидатов в Президенты является ценз оседлости. Лицо должно постоянно проживать в Республике Беларусь не менее десяти лет непосредственно перед выборами. Данный срок непрерывного постоянного проживания следует рассчитывать непосредственно на день выборов.

В ч. 6 ст. 60 Избирательного кодекса установлено дополнительное ограничение, не позволяющее быть выдвинутыми в кандидаты гражданам, не имеющим права в соответствии с законодательством занимать должности в государственных органах и иных государственных организациях в связи с наличием судимости.

В свою очередь, статья 80 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что кандидатом в Президенты может быть лицо, обладающее избирательным правом. Констатируем, что, согласно ч. 2 ст. 64 Конституции, кандидатом не может быть лицо, признанное судом недееспособным, а также содержащееся по приговору суда в местах лишения свободы.

Рассмотрев перечень требования, которым должен соответствовать кандидат на занятие должности Главы государства, можем заметить, что законодателем Республики Беларусь установлены весьма высокие квалификационные требования. Полагаем, данное обстоятельство можно объяснить особой ответственностью Главы государства за принимаемые им решения, а также сложностью задач, стоящих перед Президентом.

Конституция Российской Федерации устанавливает ценз оседлости, возраста и гражданства для кандидата в Президенты России.

Как и при анализе избирательного процесса Республики Беларусь, обратим внимание на ценз гражданства, закрепленный в законодательстве Российской Федерации. Конституция России также не устанавливает запрета для лиц, имеющих не только российское гражданство, стать кандидатами в Президенты. Однако, в 2006 г. в Законе «О выборах Президента Российской Федерации» был расширен круг лиц, не имеющих права быть избранными. Так, согласно п. 5.1 ст. 3 вышеуказанного Закона, не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

23 января текущего года Государственная Дума на пленарном заседании приняла в первом чтении законопроект о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти», где были затронуты и институт президентства. В представленном законопроекте срок непрерывного проживания на территории страны увеличивается до 25 лет с нынешних 10. Кандидат не должен быть обладателем иностранного гражданства или вида на жительство не только на момент выборов, но и ранее. Также предлагается уточнение срока президентских полномочий. Из соответствующей статьи Конституции исчезнет слово "подряд". Новая формулировка - "одно и то же лицо не может занимать должность президента РФ более двух сроков". Мнения относительно конституционных новелл весьма противоречивы.

Таким образом, институт президентской власти остается сильным, ослабляется только возможность его долгосрочного персонального удержания за счет нормы о том, что одно лицо не может быть главой государства более двух сроков.

На сегодняшний день сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации характеризуется весьма активным интеграционным процессом. Нельзя не отметить, что одним из основных векторов данной интеграции является унификация законодательства исследуемых государств. Однако из вышепредставленного анализа можно сделать вывод, что требования к кандидатам в Президенты разнятся и вводимые новеллы в российском законодательстве вновь подтверждают данный факт.

На данный момент трудно назвать явные преимущества системы в одной из двух стран. Установленные в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации нормы обусловлены сложившейся политической и экономической системой, территориальным аспектом. Полагаем, существующие отличия в законодательстве не представляют собой препятствие для интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НОРМ ОБ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Луговская Ю. В.,

*студентка кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета
lugovskaya_1@mail.ru*

Животные – это неотъемлемые спутники жизни человека. Отношения, которые составляют предмет регулирования законодательства о животных, достаточно комплексные и требуют надлежащей правовой регламентации.

В большинстве стран действуют нормы, закрепляющие отношения, касающиеся обращения с животными. Как правило, эти нормы закрепляются на уровне закона, часто развивая положения на подзаконном уровне. Однако некоторые страны пошли дальше.

Осознавая важность отношений, регулируемых нормами об обращении с животными, со второй половины 20 века законодательные органы государств закрепляют базовые принципы и нормы в этой области в конституциях. В частности, интересы животных теперь защищены конституциях Швейцарии (с 1973 года), Индии (1976 года), Бразилии (1988 года), Словении (1991 года), Германии (2002 года), Люксембурге (2007 года), Австрии (2013 года), и Египте (2014 года).

Несмотря на наличие конституционных положений, как правило, в данных государствах действует широкий комплекс законодательных и нормативных механизмов, благодаря которым регулируются отношения в области обращения с животными.

Появление норм о животных в конституциях далеко не всегда мотивировано защитой собственно животных. В частности, данные нормы могут быть направлены: на защиту интересов человека и интересов животных; на желание воспитать добродетельных граждан; на защиту интересов религиозных групп населения; или же защиту интересов меньшинств.

Государство Египет ориентировано на исламские ценности. В Конституции 2014 года в статье 45 сказано, что «Государство также обязуется...предотвращать жестокое обращение с животными. Все вышеперечисленное регулируется законом». Это положение египетские законодатели также связывают с повышенной склонностью к насилию по отношению к людям, которая может являться причиной насилия к животным.

Конституция Индии также руководствуется более религиозными нормами. Так, положение 48 об организации земледелия и

животноводства, предусматривает, что «Государство стремится организовать земледелие и животноводство на современной и научной основе и, в частности, принимать меры к сохранению и улучшению пород скота, запрещению убоя коров и телят, а также другого молочного и тяглового скота». Однако можно сделать вывод, что включение данной нормы может быть мотивировано не только религиозными ценностями, господствующими в Индии, но и интересами государства в продовольственной и сельскохозяйственной сферах. Помимо вышеуказанной нормы, Конституция Индии в статье 51А закрепляет ряд основных обязанностей граждан, к которым относятся защита и улучшение естественной природной среды, включая леса, озера, реки и живую природу, и сострадание к живым существам. Верховный суд Индии дал определение понятию «сострадание» – это «обеспокоенность о страданиях животного, сочувствие и доброта по отношению к ним».

Нельзя сказать, что Основной Закон Федеративной Республики Германии мотивировал включение норм об обращении с животными только из соображений защиты непосредственно самих животных. Так, статья 20а о защите естественных основ жизни и животных закрепляет такие положения: «Осознавая свою ответственность перед будущими поколениями, государство защищает естественные основы жизни и животных в соответствии с законодательством, законом и правосудием...». Таким образом, в тексте Основного Закона ставится другая цель – забота о будущих поколениях граждан Федеративной Республики Германия. Однако следует иметь в виду, что 1999 году, за три года до включения нормы об обращении с животными в Основной Закон, Федеральный Конституционный суд постановил, что хранение кур в клеточных батареях противоречит законодательству Германии. Таким образом, Федеральный Конституционный суд подтвердил, что животные представляют не только ценность для будущих поколений людей, но и сами по себе представляют особую ценность.

В статье 225 Конституции Бразилии сказано, что все имеют право на пользование экологически сбалансированной окружающей средой, а государственные органы компетентны «охранять фауну и флору; в соответствии с предписаниями закона запрещается практическая деятельность, ставящая под угрозу экологические функции фауны и флоры, вызывающая их затухание или ведущая к жестокому обращению с животными». Верховный суд Бразилии, истолковывая эту статью, относил под ее действия и зрелищные акты насилия в отношении животных, так, в

штате Санта-Катарина решением Верховного суда от 1998 года было объявлено незаконным проведение культурного фестиваля Фарра-вол, который включал в себя гонки волов и последующие их избивание до смерти.

В некоторых государствах активно проводится агитация за включение норм об обращении с животными в Конституцию той или иной страны. В частности, 30 ноября 2006 года Нидерланды вошли в историю как первая страна в мире, в парламенте которой представлена партия, основной целью которой является улучшение прав животных — Партия защиты животных.

В рамках общемировой практики также выработался с течением времени определенный подход к регулированию общественных отношений в области обращения с животными.

Так, действует система оценки благополучия одомашненных животных, разработанная Великобританией. Она включает в себя пять свобод животных: свобода от голода и жажды, свобода от дискомфорта, свобода от боли, травм или болезни, свобода естественного поведения, свобода от страха и стресса.

В мировом пространстве действует ряд нормативных актов, регулирующих обращение с животными. В частности, к таковым относятся: Европейская конвенция по защите домашних животных (1987), Европейская конвенция по защите экспериментальных животных (1986), Конвенция по международной торговле видами, находящимися под угрозой исчезновения (1975), Всемирная декларация прав животных (1977).

Также действует ряд крупных зоозащитных организаций. В частности, Всемирное общество защиты животных (WSPA) — объединяет 900 обществ, выступающих в защиту животных в 150 странах мира, Гуманное общество Соединенных Штатов (HSUS) — крупнейшая в мире зоозащитная организация, по данным газеты «The Washington Post», насчитывает 8 миллионов членов, Люди за этичное отношение к животным (en:PETA) — организация, насчитывающая 800 000 сторонников, Американское Общество предотвращения жестокости к животным — 700 000 членов.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование в указанной области в настоящее время активно развивается и получает свое закрепление не только на уровне закона, но и на уровне Конституции соответствующего государства.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Мартинович В. В.,

магистрант юридического факультета

Белорусского государственного университета,

*Научный руководитель: Абламейко М. С., доцент кафедры
конституционного права юридического факультета Белорусского
государственного университета, кандидат юридических наук
lera.martinovich.97@mail.ru*

Развитие компьютерных информационных систем и телекоммуникационных технологий способствовало появлению нового вида предпринимательской деятельности – электронной коммерции.

Электронную коммерцию следует рассматривать как форму деловых отношений, возникающих в ходе осуществления предпринимательской деятельности, полностью или в большей степени осуществляемых с использованием возможностей глобальных информационных сетей.

Первым опытом реализации электронной коммерции можно считать разработку системы автоматизации процедуры резервирования мест на авиарейсы – SABRE (1960 г. компании American Airlines и IBM). Данная система могла выполнять комплексное управление доходностью, позволяя авиакомпаниям добиваться максимальной прибыли за счет манипуляций с ценами с учетом наличия свободных мест.

В дальнейшем Конгресс США одобрил коммерциализацию сети Интернет, что повлияло на создание и развитие Интернет-магазинов, электронных платежных систем (например, Amazon, NetCash).

В Республике Беларусь реализация коммерческих отношений через сеть Интернет значительно набирает обороты. Стратегическим документом является Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 целью которой является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики.

Для роста электронной коммерции в условиях формирования цифровой экономики необходимо развивать национальный ИТ-сектор, стимулировать создание инновационных технологий, сотрудничать для их развития на международном уровне. Республика Беларусь принимает активное участие в привлечении инвестиции и развития предпринимательской деятельности в этой отрасли. По поручению Президента Республики Беларусь администрацией Парка высоких технологий совместно с ИТ-сообществом был разработан Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики», который направлен на либерализацию условий ведения бизнеса в ИТ-сфере и развитие высоких технологий во всех отраслях белорусской экономики. Исходя из этого следует, что Республика Беларусь стремится вступить в новый этап развития, который называется периодом построения цифровой экономики.

Электронная коммерция предполагает совокупность различных технологий, которые включают в себя EDI (Electronic Data Interchange – электронный обмен данными), электронная почта, Интернет, интранет (обмен информацией внутри компании), экстранет (обмен информацией с внешним миром). Таким образом, электронная коммерция позволяет ведение бизнеса через Интернет.

В системе электронной коммерции встречаются четыре основные модели организации коммерческой деятельности:

1. бизнес-бизнес или компания-компания (Business-to-business или B2B);
2. бизнес-потребитель или компания-потребитель (Business-to-Consumer или B2C);
3. бизнес-администрация (Business-to-Administration или B2A);
4. потребитель-администрация (Consumer-to-Administration или C2A).

Использование современных Интернет-технологий в предпринимательской деятельности включает в себя не только создание Web-сайта или электронного каталога с возможностью заказа, но и предполагает изменение способов ведения деловых операций при помощи сетевых компьютерных технологий.

На данный момент, основными актами законодательства в данной сфере являются Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 года № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Закон

Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Повсеместное распространение информационных технологий и возрастающие потребности общества определяют вектор развития электронной коммерции в рамках построения цифровой экономики. Следует констатировать, что несмотря на то, что белорусский законодатель создал достаточную нормативную правовую базу для дальнейшего развития коммерческой деятельности в электронной среде, пути ее совершенствования предполагают разработку специального закона, который систематизировал бы данную сферу, определил термин «электронной коммерции» и стал новым этапом развития цифровой экономики.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА

Назарова О. В.,

*адвокат Минской городской коллегии адвокатов,
аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

*Научный руководитель: Василевич Г. А., заведующий кафедрой
конституционного права Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
onazarova.msq@gmail.com*

Договор о Евразийском экономическом союзе в преамбуле содержит очень важную норму не только с теоретической, но и с практической стороны: Стороны подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) руководствуясь необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Статья 37 Конституции устанавливает, что граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей.

Деятельность ЕАЭС напрямую затрагивает граждан государств-участников ЕАЭС. Акты Союза, в первую очередь речь идет о решениях Комиссии, которые имеют прямое действие, применяются физическими лицами, организациями, органами государственной власти в отношениях между собой, самым непосредственным образом влияя на реализацию прав и интересов граждан.

Кроме того, сама концепция передачи народом власти государственным органам предполагает возможность непосредственного влияния народа на эти органы в формах выражения недоверия, отставки, отстранения, роспуска и т.д.

В этой связи интерес представляет исследование способов реализации гражданами своего права участвовать в принятии решений в рамках такого интеграционного образования, как ЕАЭС.

1. Возможность воздействия на органы Евразийского экономического союза в целом Договором о Евразийском экономическом союзе не предусмотрена. Существуют нормы, определяющие возможность отзыва государствами-членами своих представителей, входящих в

Коллегию Евразийской экономической комиссии, в том числе в случае недобросовестного исполнения ими своих должностных обязанностей.

2. Для обеспечения конституционности национальных законодательных и иных нормативных правовых актов Конституция Республики Беларусь, как и конституции иных стран-участниц ЕАЭС, предусматривает процедуру подготовки, обсуждения, принятия и опубликования правовых актов. Народ принимает участие в этих процедурах через представительные органы, оказывая влияние на их содержание, а также в других формах (право законодательной инициативы, например).

При принятии решений органами Евразийского экономического союза граждане государств-участниц участвуют опосредованно: их интересы представляют соответствующие должностные лица и органы государственной власти - главы государств и главы правительств, правительства, органы исполнительной власти.

Возможность непосредственного влияния на ее органы обеспечит введение парламентарного органа ЕАЭС. Появление парламента Евразийского экономического союза, по крайней мере, Межпарламентской ассамблеи, на наш взгляд, придадо бы евразийской интеграции мощнейший импульс для качественного развития, в первую очередь, в защите и гарантии реализации прав и свобод граждан.

Регламент Евразийской экономической комиссии ЕАЭС (далее – ЕЭК, Комиссия) предусматривает некоторые формы участия граждан в обсуждении проектов принимаемых решений. Однако такие формы участия не носят обязательный характер, а решения, принимаемые по результатам обсуждений, являются консультативными.

Так, анализ норм Договора о Союзе, Положения о Комиссии и Регламента ЕЭК показывает, что участие граждан в работе ЕЭК может быть реализовано в следующих формах:

участие (по предложению государств-членов) представителей бизнес-сообщества, научных и общественных организаций, иных независимых экспертов в работе консультативных органов при Коллегии ЕЭК;

предоставление информации по запросам ЕЭК при осуществлении своих полномочий;

направление запросов о разъяснениях в ЕЭК, на основе которых Комиссия может формулировать рекомендации;

участие в общественном обсуждении проектов решений;

участие в оценке регулирующего воздействия при разработке проектов решений Комиссии;

участие в проведении антидемпинговых расследований.

3. Одной из форм реализации права граждан на участие в решении государственных дел в рамках осуществления межгосударственной интеграции является возможность обращения за защитой своих прав и законных интересов в Суд Союза. Такое право получили хозяйствующие субъекты государств-участников.

Вместе с тем, неотъемлемым принципом концепции передачи власти является ответственность получивших ее органов власти перед народом, состоящая в том числе в возмещении государством вреда, причиненного действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Конституции большинства государств - членов ЕАЭС предусматривают соответствующие нормы, позволяющие гражданам получить от своих государств возмещение вреда, причиненного им вследствие принятия органами незаконных решений (ст. 60 Конституции Республики Беларусь), причем не только в форме реституции, но и компенсации имущественного вреда. Договор о Евразийском экономическом союзе не содержит норм об ответственности органов Евразийского экономического союза перед гражданами в лице хозяйствующих субъектов в виде возмещения вреда, причиненного в результате принятия решений, не соответствующих Договору.

Представляется, что народ в лице хозяйствующих субъектов лишен гарантии защиты в форме компенсации причиненного вреда в результате принятия неправомерного решения органом публичной власти, не предусмотренным конституцией государства-члена.

Таким образом, вопрос ограничения суверенитета передачей полномочий на наднациональный уровень не будет остро стоять при наличии своеобразной системы «сдержек и противовесов». Передача полномочий сопровождается условием об ответственности за качество их реализации и наступившие последствия. Этим механизмом, на наш взгляд, необходимо дополнить Договор о Евразийском экономическом союзе.

ДОСТУП ГРАЖДАН К КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Русакевич Ю. С.,

*юрист ООО «АлЮрТех», магистрант кафедры конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

*Научный руководитель: Боголейко А. М., доцент кафедры
конституционного права юридического факультета Белорусского
государственного университета, кандидат юр наук*

yuliya.mikhnevich.2110@gmail.com

В статье анализируется законодательство и практика его применения о доступе граждан к конституционному правосудию в Республике Беларусь, а именно – институт конституционной жалобы. Делается вывод о целесообразности с учетом белорусского и зарубежного опыта усовершенствовать данный институт.

Одним из основополагающих прав человека, которое носит универсальный характер, является право на судебную защиту.

На конституционном уровне данное право закреплено нормой статьи 60 Конституции Республики Беларусь, где сказано, что каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Также данное право находит своё отражение в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, где прописано, что конституционные гарантии судебной защиты определены как важнейшая задача судов, конкретизировано право граждан и организаций на судебную защиту от посягательств на их законные права и интересы.

Реализация права граждан на судебную защиту зависит от многих условий, важнейшим из которых выступает доступ к правосудию.

Реализация прав граждан на судебную защиту посредством конституционной юстиции имеет различия в разных государствах с учетом особенностей правовой системы страны, национальных традиций и других факторов.

Одним из традиционных видов доступа граждан к конституционному правосудию является конституционная жалоба, которая достаточно широко распространена. Правом обратиться в конституционный суд наделены граждане многих западноевропейских государств, государств Восточной Европы и СНГ.

В настоящее время институт конституционной жалобы имеет ряд проблем. Так, конституционное судопроизводство, которое должно основываться на принципах состязательности, гласности и проводиться в устной форме, стало сводиться к письменному разбирательству в отсутствие сторон. Из всех поступающих в конституционные суды обращений граждан непосредственно в их компетенцию входит разрешение лишь до 10 процентов обращений.

Важное значение для эффективного рассмотрения обращений граждан могли бы приобрести так называемые «фильтры», с помощью которых Конституционный суд, «освобождаясь» от перегруженности не входящих в его компетенцию обращениями, более сосредоточивает свое внимание на вопросах проверки конституционности нормативных правовых актов. В конституционных судах различных стран, где есть институт конституционной жалобы, как правило, такими «фильтрами» для определения юрисдикции суда выступают сотрудники секретариатов судов, группы судей или судья единолично.

Что касается национального опыта, то правом на прямую конституционную жалобу граждане Республики Беларусь не обладают. В нашем государстве сформировалась особая практика реализации доступа граждан к конституционному правосудию, сочетающая элементы прямого и косвенного доступа.

Частью 1 статьи 27 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №124-З «О конституционном судопроизводстве» предусмотрена возможность косвенного (опосредованного) обращения государственных органов, не включенных в перечень инициаторов конституционного судопроизводства, иных организаций, а также граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, с инициативой о внесении предложений, рассмотрение которых подведомственно Конституционному Суду, к Президенту Республики Беларусь, органам, обладающим правом внесения в Конституционный Суд таких предложений. Позитивным нововведением является легальное закрепление в Законе «О конституционном судопроизводстве» понятия «инициативное обращение» и регламентация порядка его направления. Однако, как отмечают судьи Конституционного Суда, для обеспечения широкого доступа граждан к конституционному правосудию этого недостаточно, поскольку по-прежнему нуждаются в решении вопросы законодательной регламентации пределов оценки уполномоченным органом инициативного обращения,

достаточности оснований для внесения в Конституционный Суд соответствующего запроса.

Другой подход заключается в использовании внесудебных «фильтров». Ими выступают органы и лица, к которым поступает обращение гражданина до его поступления в конституционный суд. Такой способ доступа граждан к конституционному правосудию получил название косвенного, или опосредованного, доступа и наравне с институтом конституционной жалобы может рассматриваться в качестве одной из важнейших гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан.

Различные формы косвенного доступа граждан к конституционному правосудию можно свести к двум основным формам: в порядке преюдициального производства и через омбудсмена, что распространено на практике некоторых зарубежных государств.

Так, преюдициальное производство представляет собой особую процедуру, в соответствии с которой суды общей юрисдикции по собственной инициативе или по требованию других участников процесса в случае сомнения в конституционности применяемого в конкретном деле акта обращаются в конституционный суд с предварительным (преюдициальным) запросом. Целью такого запроса является исключить неконституционность применяемого акта. Конституционный суд выносит соответствующее решение, и суды рассматривают дело далее, основываясь на решении конституционного суда, которое носит преюдициальный характер. Данная форма косвенного доступа граждан к конституционному правосудию существует во многих странах, отличаясь только отдельными элементами.

В правовой системе Республики Беларусь механизм, подобный европейскому преюдициальному запросу, закреплен в статье 112 Конституции, согласно которой, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Эта конституционная норма нашла развитие в Кодексе о судоустройстве и статусе судей, Хозяйственном процессуальном кодексе.

После вступления в законную силу судебного постановления общий суд ставит перед Верховным Судом вопрос о внесении им предложения в Конституционный Суд о признании данного нормативного правового акта

неконституционным. Президиум Верховного Суда рассматривает это ходатайство и в случае признания его обоснованным в десятидневный срок обращается в Конституционный Суд.

Данная процедура, несмотря на развитие конституционных норм в двух вышеупомянутых кодексах, до конца не урегулирована, а предложения, направляемые для проверки в порядке статей 112 и 116 Конституции, объединены без учета их особенностей. Дальнейшая процедура в отношении нормативного правового акта, признанного неконституционным, и дела, разрешенного на основании такого акта, не предусмотрена.

Таким образом, можно считать, что потенциал статьи 112 Конституции не реализован в полной мере. Это объясняется, с одной стороны, усложненным механизмом обращения в Конституционный Суд нижестоящего суда после вынесения решения по конкретному делу. Обращение направляется не напрямую в Конституционный Суд, а в Верховный Суд, который, в свою очередь, может передать (или не передать, по его усмотрению) его на рассмотрение Конституционного Суда. С другой стороны, суд должен выносить решение исходя из очевидной неконституционности применяемого в деле нормативного правового акта.

Однако в современный период неконституционность акта или его отдельных положений, которая может выявиться в ходе правоприменения, не всегда может быть очевидной. Мы вышли на довольно высокий уровень нормотворчества, системный подход в этой области; сформированы национальные традиции парламентской деятельности, во многом определяющие эффективность законодательного процесса.

С учетом сказанного представляется, что статья 112 Конституции нуждается в уточнении в соответствии с современной правовой действительностью, которая кардинально изменилась по сравнению со сложной ситуацией, существовавшей в национальной правовой системе в середине 90-х годов прошлого столетия. В то время суды вынуждены были адаптировать устаревшие советские правовые акты к отношениям, складывающимся в суверенном государстве.

Предполагается, что реализация статьи 112 Конституции должна опираться на европейский опыт, основанный на процедуре преюдициального запроса, которая используется при разрешении споров как на национальном, так и на наднациональном уровне: если у суда или у других участников процесса возникают сомнения в конституционности

применяемого нормативного правового акта, то суд в целях исключения неконституционности акта может обратиться с преюдициальным запросом в конституционный суд.

Следующая форма косвенного доступа граждан к конституционному правосудию – через Уполномоченного по правам человека, или омбудсмена.

Институт омбудсмена учрежден во многих государствах Европы. При получении обращения гражданина о проверке конституционности акта омбудсмен направляет данное обращение в конституционный суд. В некоторых странах омбудсмен помогает юридически грамотно оформить такие обращения. В Республике Беларусь институт Уполномоченного по правам человека до настоящего времени не учрежден, однако данную форму косвенного доступа граждан к конституционному правосудию можно также рассматривать для введения и в нашем государстве.

В правовой системе Республики Беларусь предусмотрена особая форма косвенного доступа граждан к конституционному правосудию – через субъекты, уполномоченные обращаться с предложениями о проверке конституционности нормативных правовых актов в Конституционный Суд. Согласно статье 116 Конституции к ним относятся Президент, обе палаты Парламента, Верховный Суд, Совет Министров.

Согласно положениям Кодекса о судостроительстве и статусе судей граждане обращаются с инициативой о проверке конституционности нормативного правового акта к органам и лицам, обладающим правом внесения в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности акта. По своей юридической природе право гражданина на данное обращение к уполномоченным субъектам представляет собой косвенный доступ к конституционному правосудию, то есть право гражданина обратиться в орган конституционного контроля в опосредованной форме.

В регламентах Совета Министров, Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания, обладающих правом вносить предложения в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативных актов, не был определен порядок рассмотрения такого рода обращений граждан.

Решение о направлении либо ненаправлении в Конституционный Суд обращения о проверке конституционности нормативного правового акта принимается Президиумом Совета Министров с учетом обоснованного мнения соответствующего органа государственного

управления. В данном случае анализ обращения заключается в подтверждении или опровержении обоснованности возникших у заявителя сомнений в конституционности акта. При этом речь не может идти о проверке конституционности самого акта. Вынести решение по данному вопросу может только Конституционный Суд.

Если Президиум Совета Министров решает вопрос положительно, то в пятидневный срок со дня принятия решения он направляет обращение в Конституционный Суд. О своем решении Совет Министров в пятидневный срок информирует обратившихся граждан. Установленный порядок рассмотрения обращений граждан будет способствовать более эффективной защите прав и свобод граждан.

Что касается регламентов обеих палат Национального собрания, то в них установлен определенный порядок обращения в Конституционный Суд с предложением проверки нормативных правовых актов в порядке последующего конституционного контроля, однако в отношении обращений граждан, инициирующих проверку конституционности акта, этот вопрос пока полностью не урегулирован. В условиях отсутствия непосредственного права граждан на подачу конституционной жалобы необходимо установить четкую правовую регламентацию косвенного доступа через уполномоченных субъектов. Такая процедура даст возможность реализовывать инициативы граждан о проверке конституционности нормативных правовых актов.

Таким образом, обращения граждан служат основой деятельности Конституционного Суда по устранению пробельности законодательства. Данными решениями вносится реальный вклад в обеспечение конституционных прав и свобод граждан.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее. Уже наработана определенная практика в рамках реализации косвенного доступа к конституционному правосудию, хотя данный механизм не заработал в полную силу. При этом шесть субъектов, уполномоченных вносить предложения в Конституционный Суд, всё же выступают в качестве своеобразных «фильтров» обращений граждан. Тем самым избегается чрезмерное количество жалоб, требующих решения по существу иными государственными органами, с которыми сталкиваются в судах.

В условиях отсутствия прямой конституционной жалобы косвенный доступ к конституционному правосудию дает возможность гражданину стать активно действующим субъектом конституционного контроля. Нормы Конституции содержат для этого достаточный потенциал.

Решение вопроса о введении прямой конституционной жалобы потребует изменения Конституции. При условии положительного решения этого вопроса практика косвенного доступа к конституционному правосудию, имеющаяся в Республике Беларусь, глубокий анализ накопленного опыта конституционных судов других стран, станут той базой, которая позволит обеспечить наиболее эффективный механизм реализации права граждан на непосредственное обращение в Конституционный Суд.

СЛУЖБЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ГОСУДАРСТВАХ СКАНДИНАВИИ. А ЕСТЬ ЛИ ЗАЩИТА?!

Стрельцова О. В.,

магистрант кафедры конституционного права Белорусского государственного университета

*Научный руководитель: Шавцова А. В., доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юр наук, доцент
olia.streltsova@gmail.com*

Воспитание детей и забота о них являются, в первую очередь, обязанностью родителей. Однако порой родители могут нуждаться в помощи в воспитании ребенка. Такая помощь может быть необходима в течение короткого или длительного периода, в связи с тем, что родители сами оказываются в сложной жизненной ситуации и не в состоянии самостоятельно обеспечить ребенку ту заботу и опеку, в которой он нуждается. В таких случаях государство вправе вмешаться в дела семьи для оказания помощи.

В государствах Скандинавии органы по защите прав детей функционируют в соответствии с политико-административной системой данных государств. Так, в Норвегии данные органы сформированы на трех уровнях: национальном (общегосударственном), губернском (губернии, или фюльке, или округа) и муниципальном (муниципалитеты, или коммуны).

Основные обязанности по практической реализации защиты прав детей возложены на создаваемые на муниципальном уровне Службы защиты детей, представляющие собой органы опеки и попечительства (Семейная правовая служба – в Швеции, Службы опеки – в Норвегии).

Деятельность Служб защиты детей регламентируется специальными законами «О работе Службы по защите прав детей» либо законом «О защите детей», как в Финляндии.

Основная цель Службы защиты детей – оказать помощь несовершеннолетним в случае недостатка заботы о них в семье.

К основным обязанностям Службы защиты детей исходя из содержания Главы 4 Закона Норвегии «Об охране детства» относятся: осуществление проверок в случае поступления сигнала о неблагополучной ситуации; принятие решений о проведении вспомогательных мер и неотложных решений в чрезвычайных ситуациях; подготовка дела для рассмотрения в Губернских комиссиях по защите детей и социальным вопросам.

Каждая из перечисленных обязанностей находит свое детальное описание в упомянутом законе, при этом правоприменительная практика указывает на неединичные факты волонтаристского его применения со стороны Служб защиты детей.

В докладе о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах от 10 декабря 2012 г., адресованном Генеральному секретарю Совета Европы, от имени высококвалифицированных юристов из разных стран Европы, обращается внимание на актуальную и по сегодняшний день проблему массового изъятия детей из семей.

В указанном докладе ученые-юристы подчеркивают, что на основании их коллективного профессионального опыта случаи, когда детей действительно необходимо изъять и поместить в другую семью имеют место лишь в малой части всех случаев, подпадающих под юрисдикцию Закона Швеции «О специальных нормах опеки несовершеннолетних» [1].

Согласно Закону Швеции «О специальных нормах опеки несовершеннолетних» несовершеннолетних лиц следует помещать на государственное попечение в случае, если:

1. недостаток заботы о них или иные домашние обстоятельства угрожают их здоровью и развитию, либо
2. таковые несовершеннолетние всерьёз угрожают собственному здоровью или развитию, злоупотребляя вызывающими привыкание веществами, занимаясь преступной или иной подобной деятельностью» [2].

Наличие в законодательстве Швеции такой нормы, с одной стороны, указывает на желание законодателя защитить несовершеннолетних, однако использование формулировки «иные домашние обстоятельства угрожают их здоровью и развитию» предоставляет Службам защиты детей возможность

толковать норму чрезмерно широко, что зачастую позволяет изымать ребенка из семьи, когда очевидных причин для такого изъятия нет.

Решение Службы защиты детей об изъятии ребенка должно быть одобрено муниципальным административным судом. Такое решение может быть обжаловано в Апелляционном административном суде. Конечной инстанцией для обжалования является Верховный административный суд. При этом, обжаловать решение в Верховном административном суде — если соответствующая судебная коллегия сочтёт целесообразным даровать родителям такое право. При этом следует отметить, что подача жалобы на решение Службы защиты детей не является препятствием к его исполнению.

Ввиду того, что законодательство государств Скандинавии не содержит норм о том, что при изъятии ребенка из семьи он в первую очередь должен быть передан на воспитание близким родственникам, то применяется процедура передачи прав опеки, при которой ребенок помещается в замещающие семьи. На наш взгляд, передача прав опеки замещающей семье представляет собой «псевдоусыновление», поскольку несовершеннолетние испытывают на себе лишь неблагоприятные последствия такой процедуры. Например, дети не наследуют после смерти замещающих родителей. Замещающая опека лишает биологических родителей возможности принимать участие в жизни ребенка. Принимающие же права опеки родители получают все преимущества усыновления, в том числе ежемесячные доход в форме выплат со стороны муниципалитета.

Список источников:

1. The Nordic Committee for Human Rights [Electronic resource] : Report: Child Removal Cases in Sweden and the neighbouring Nordic countries Mode of access: <https://www.nkmr.org/en/investigations-and-reports/2628-report-to-the-un-and-crc>. – Date of access: 29.01.2020.

2. Riksdagen [Electronic resource] : Lag (1998:603) om verkställighet av sluten ungdomsvård Mode of access: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1998603-om-verkstallighet-av-sluten_sfs-1998-603. – Date of access: 29.01.2020.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИНФОРМАЦИИ, РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ БЛОГЕРАМИ НА ВИДЕОХОСТИНГАХ

Сухопаров В. П.,

младший научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований, аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

*Научный руководитель: Шаршун В. А., доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук
viktar19sv@gmail.com*

На сегодняшний день в Республике Беларусь отсутствует специальное правовое регулирование блогосферы. В частности, Глава 6 «Правовой статус субъектов правоотношений в сфере массовой информации» Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) не содержит положений о правовом статусе блогеров. В то же время в ст. 30-1 Закона о СМИ установлены права и обязанности владельца интернет-ресурса и владельца сетевого издания. Отдельные требования правового статуса названных субъектов, касающиеся содержания распространяемой на интернет-ресурсе информации, должны быть отнесены и к блогеру, который так же распространяет информацию на интернет-ресурсе.

Владельцу интернет-ресурса, владельцу сетевого издания и, что отстаивается нами, блогеру не допускается распространять посредством интернет-ресурса:

- информацию, распространение которой запрещено законодательными актами Республики Беларусь, а также материалы, содержащие нецензурные слова и выражения;

- недостоверную информацию, которая может причинить вред государственным или общественным интересам;

- сведения, не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство или деловую репутацию физических лиц либо деловую репутацию юридических лиц [1].

Закон о СМИ (ст. 38) запрещает распространение сведений пропагандирующих потребление наркотических средств, психотропных веществ; информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате

противоправных деяний; информации о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ; ненадлежащей рекламы; информации, направленной на пропаганду войны, экстремистской деятельности и др. Согласно принципам сообщества, принятым на видеохостинге YouTube, запрещаются словесные проявления ненависти – высказывания, содержащие призывы к насилию и враждебности по отношению к отдельным лицам или группам людей по возрасту, расовой либо этнической принадлежности, религии, национальности и прочим социальным либо биологическим признакам. В случае, если Google LLC обнаружит контент, нарушающий данные требования, это повлечет за собой его удаление и вынесение уведомления, в последующем – вынесение предупреждений и блокировку канала [2].

В соответствии с пользовательским соглашением сайта Rutube.ru (подп. 4.9) материалы, информация и действия автора, размещаемые либо отражаемые на видеохостинге, не должны пропагандировать ненависть или дискриминацию людей по расовому, этническому, половому или социальному признакам, способствовать разжиганию религиозной, расовой или межнациональной розни, нарушать права несовершеннолетних. Не допускается распространение навязчивой и незапрошенной рекламы, спама, навязывание товаров или услуг иным способом, пропаганда наркотических средств и т.п. Согласно подп. 4.13 пользовательского соглашения Администрация Rutube вправе осуществлять замену либо удаление слов и выражений, которые можно считать оскорбительными либо нарушающими права третьих лиц, а также вносить в материалы либо информацию иные изменения или дополнения исключительно в целях приведения их в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации [3].

Таким образом, владельцами интернет-ресурсов (видеохостингов): Google LLC и ООО «Руформ» – принимаются меры по недопущению распространения их пользователями запрещенной информации, информации, оскорбляющей, иным образом нарушающей права и законные интересы третьих лиц. Эти меры выражаются, во-первых, в устанавливаемых указанными компаниями пользовательских правилах, во-вторых – в принимаемых администрацией сайтов действиях в отношении нарушителей установленных правил использования (вынесение предупреждений, удаление слов либо видео, блокировка канала и др.).

Соответствующие требования к содержанию распространяемой на интернет-ресурсе информации должны учитываться блогерами перед

загрузкой своих роликов на видеохостинги. Так, блогер в своих видео не может нецензурно высказываться в отношении третьих лиц. Это связано с тем, что нецензурная речь несет в себе неуважение к слушателям и другим представителям общества, способна вызвать административные правонарушения (мелкое хулиганство, оскорбление, клевета) [4].

Обоснованно не допускать в блогосфере распространение запрещенной законодательными актами Республики Беларусь информации (перечисленной в ст. 38 Закона о СМИ): сведения о способах и методах разработки, изготовления, использования, и местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов; информации, пропагандирующей или побуждающей к самоубийству и др. В целом подобные запреты содержатся в правилах соответствующих видеохостингов (YouTube, RuTube) и не требуют детального обоснования.

Обязанность владельца интернет-ресурса не допускать распространение на интернет-ресурсе сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физических лиц либо деловую репутацию юридических лиц, следует из гражданско-правовой защиты нематериальных благ. Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь, сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо юридического лица и не соответствующие действительности подлежат опровержению в тех же средствах массовой информации [5].

Несмотря на то, что блог не является средством массовой информации согласно Закону о СМИ, считаем целесообразным применять запрет по распространению сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физического либо юридического лица и не соответствующих действительности, к блогерам. В данной ситуации важно не отнесение источника информации к определенной форме (средству) распространения информации, а факт возможности доступа к информации, распространяемой блогерами, неопределенным кругом лиц. По условиям использования YouTube контент блогеров используется во всем мире любым другим пользователем [6]. К тому же защита чести, достоинства и деловой репутации осуществляется гражданским законодательством Республики Беларусь не только при распространении порочащих упомянутые качества сведений в средствах массовой информации (ч. 1 п. 1 ст. 153 ГК, ч. 3 п. 2 ст. 153 ГК).

Таким образом, информация, распространяемая блогером на видеохостинге, не может быть запрещенной; недостоверной, могущей причинить вред государственным либо общественным интересам; не должна содержать сведения, порочащие честь, достоинство либо деловую репутацию физических или юридических лиц и не соответствующие действительности. Данные требования к распространяемой блогерами информации следуют из ст. 38 Закона о СМИ, ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Список литературы:

1. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля. 2008 г., № 427-З : в ред. Закона от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Правила в отношении дискриминационных высказываний [Электронный ресурс] // Справка – YouTube. Google LLC. – Режим доступа : <https://support.google.com/youtube/answer/2801939?hl=ru>. – Дата доступа : 20.01.2020.

3. Пользовательское соглашение сайта Rutube.ru [Электронный ресурс] // Rutube. List. ООО «Руформ». – Режим доступа : <https://rutube.ru/info/agreement/>. – Дата доступа : 22.01.2020.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Условия использования YouTube [Электронный ресурс] // YouTube. – 2019. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/t/terms?preview=20191210#main>. – Дата доступа : 24.01.2020.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Шобик А. В.,

*студентка юридического факультета
Белорусского государственного университета
aleksandrashobik688@gmail.com*

Для современного европейского общества характерно снижение рождаемости, что является причиной, по которой использование таких технологий, повышающих рождаемость, как например, суррогатное материнство приобретает особую ценность. Особой проблемой в настоящее время является бесплодие. Минимальный уровень бесплодия в каждой нации составляет 10 %, а критический-15%. Таким образом, данная тема актуальна, поскольку все больше людей использует программу суррогатного материнства, а также тем, что многие вопросы в данной сфере недостаточно разработаны.

В современной юриспруденции выработано неоднозначное отношение к суррогатному материнству. Некоторые рьяно спорят о необходимости запрета на подобную процедуру, другие полагают, что более гуманно будет тратить деньги на уже рожденного малыша, а не дорогостоящие операции, кто-то же положительно характеризует данную практику.

Во многих странах суррогатное материнство запрещено и даже может быть приравнено к торговле людьми: в Италии, Норвегии, Франции, Швейцарии суррогатное материнство полностью запрещено, в некоторых странах разрешено некоммерческое – в Австралии, Великобритании, Канаде, а в отдельных штатах США – разрешено и коммерческое. Зарубежная практика урегулирования данного вопроса различается.

Ежегодно в мире примерно 350000 детей рождаются с помощью различных вспомогательных репродуктивных технологий. Однако первым ребенком, рожденным с помощью пробирки, была Луиза Браун, которая родилась 25 июля 1978 года в Англии. Для этого понадобилось более 600 попыток ЭКО.

В нашей стране имплантация эмбриона суррогатной матери стала возможной с августа 2006 года, когда на законодательном уровне была установлена возможность заключения договора суррогатного материнства. В 2019 году зарегистрировано более четырех десятков договоров о

суррогатном материнстве. Основными иностранными клиентами являются россияне. Это обосновано тем, что в России генетические родители регистрируют новорожденного только с согласия суррогатной мамы. По этой причине существует риск, что после родов женщина решит отставить ребенка себе. В Республике Беларусь законодательством четко определено, что во время родов предъявляется договор о суррогатном материнстве и на основании этого документа в справке указываются генетические родители.

Так, нормативно-правовое определение института суррогатного материнства дается в статье 53 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, согласно которой это – «основанные на договоре имплантация эмбриона, вынашивание и рождение женщиной (суррогатной матерью) ребенка, зачатого из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины (генетической матери), если вынашивание и рождение ребенка генетической матерью физиологически невозможны или связаны с риском для жизни генетической матери и (или) ребенка».

Также постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2006 № 1470 были оговорены условия осуществления данной операции, в которых обозначались невозможность суррогатной матери быть донором яйцеклетки, обязанность суррогатной матери выполнять все предписания врача, обязанность суррогатной матери передать генетической матери ребенка после его рождения в установленный срок, цена договора и так далее. Если генетической мамой может стать и одинокая женщина, то суррогатной — только замужняя, причем имеющая хотя бы одного ребенка (20-35 лет). Женщина, которая вынашивает малыша, не должна иметь никаких медицинских противопоказаний.

Кроме того, предъявляются и другие жесткие требования к суррогатной матери — ее никогда не лишали дееспособности, а также родительских прав, не отстраняли от обязанностей опекуна, не осуждали за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Она не может являться подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу. То есть ее биография должна быть безукоризненной.

Также существует множество дополнительных условий. Например, беременная женщина не имеет права курить, употреблять алкоголь. Она не имеет право вступать в интимную связь с мужчиной в период беременности. Был случай в США, когда суррогатная мать после искусственного оплодотворения родила 2-х детей, один из которых оказался ее собственным ребенком, второй - генетической копией других родителей. Это был редчайший случай наложения беременностей, когда

женщина повторно беременеет в то время, пока носит плод. Известно менее чем о десяти подобных случаях.

Важно отметить, что суррогатное материнство является методом преодоления бесплодия, а не альтернативным способом рождения детей. По этой причине Министерством здравоохранения Республики Беларусь были определены показания и противопоказания к суррогатному материнству.

Самым главным противопоказанием является, разумеется, наличие психических и поведенческих расстройств у генетических родителей либо суррогатной матери. Не менее важным противопоказанием является отсутствие у суррогатной матери противопоказаний к суррогатному материнству.

Также в нашей стране для имплантации эмбриона суррогатной матери должны иметься реальные на то причины, например, вынашивание и рождение ребенка генетической матерью физиологически невозможны или связаны с риском для жизни ее ребенка (статья 20 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»). В отличие от других стран стоит отметить, что услугой суррогатного материнства в Республике Беларусь может воспользоваться только женщина.

Увы, в Беларуси каждая пятая пара бесплодна (15 000 пар), что свидетельствует о наличии проблем с репродуктивным здоровьем у значительной части населения. Если брать статистику, то женскому бесплодию отводится примерно 65-75 процентов, а мужскому - 25-35 соответственно. Однако данные подсчитать сложно, поскольку многие мужчины, равно как и женщины, боясь считаться неполноценными, скрывают данные факты относительно своего здоровья.

Причины бесплодия у женщин весьма разнообразны. Причиной бесплодия может стать первый аборт. У здоровой женщины он не должен вызвать бесплодие, однако, последствия для каждой конкретной женщины предугадать сложно. Но в целом, развитие бесплодия скорее зависит от здоровья женщины и от наследственности, чем от наличия и количества абортов. Стоит отметить, что как минимум четверть пациенток, которые наблюдаются с данным диагнозом, хоть раз в своей жизни делали аборт.

Касаясь вопроса о суррогатном материнстве стоит также остановиться и на моральной стороне этого вопроса.

Например, на практике в некоторых случаях суррогатная мать не желает отдавать своего ребенка «заказчикам». Ведь суррогатная мать – это не просто «инкубатор» для ребенка. Некоторые ученые даже утверждают,

что во время беременности суррогатные матери передают ребенку свои гены. Многие отмечают, что рожденные таким образом дети необъяснимо похожи на своих суррогатных матерей. Это касается не только привычек, но и внешности. Для стран, в которых суррогатное материнство разрешено законом, это интересное открытие ставит целый ряд этических вопросов.

Во время беременности у суррогатной матери и ребенка так или иначе возникает особая связь: чувства, которые мать испытывает к ребенку непосредственно влияют на его здоровье уже с первых месяцев. Даже если суррогатная мать и пытается относиться к ребенку максимально отдаленно и пытаться подавить в себе привязанность, не исключено, что после его рождения, а психика матери в этот момент кардинально перестраивается вследствие огромной дозы гормонов, у матери получит развитие желание оставить ребенка себе, как если бы это был ее ребенок.

Однако, в дальнейшем попытки максимально отдалиться от ребенка во время беременности могут способствовать неустойчивой психике ребенка в будущем, затрудненной социальной адаптации. Это часто и становится причиной жалоб генетических родителей.

Интересно также будет и церковное отношение к данному вопросу. В православии считается, что это никак не является актом жертвенной любви и то, что бесплодная женщина через суррогатную мать обретает ребенка, никак не может сделать ее счастливой. Это является в чистом виде коммерческой сделкой, то есть за деньги и ради денег.

Притом предметом сделки является ребенок, автоматически приобретающий свойства товара. В этой схеме нет места этике. Ведь наш мир построен на ценностях, которые нельзя продать или купить. Главной ценностью является человеческая жизнь. И если общество превращает ее в товар, то она обесценивается. Исходя из этого, можно говорить, что церковь считает ее грехом, а не благородной жертвой.

Однако, Православная Церковь допускает ЭКО со значительными оговорками: при зачатии могут быть использованы половые клетки только супругов, использование донорских половых клеток и эмбрионов должно быть полностью исключено, все оплодотворенные яйцеклетки должны быть подсажены, преднамеренное уничтожение «лишних» прижившихся эмбрионов не допускается.

С точки зрения ислама, данный метод рождения ребенка абсолютно неприемлем, так как в этом процессе совершенно недопустимо участие третьей стороны. Ислам уделяет огромное внимание такой стороне вопроса, как сохранение генеалогии, сохранение родства. Присутствие же

третьей стороны вносит путаницу в генеалогию. Происхождение ребенка должно быть точным. В исламе у каждого ребёнка есть право на родословную, а при суррогатном материнстве возникает вопрос: кто же всё-таки приходится ребёнку настоящей матерью – та, которая выносила и родила или же та, кому принадлежит генетический материал?

В отличие от православия и ислама в иудаизме полагают, что сама возможность искусственного оплодотворения, возможность развести эти два процесса – оплодотворение и вынашивание – была заложена еще при Сотворении мира и, как и многое, стала известна науке только в последнее время. Встает вопрос, считать ли зародыш частью тела матери, его органом, или рассматривать как отдельный организм.

Также интересен взгляд с точки зрения философии на суррогатное материнство. Ведь суррогатное материнство подвергает детей нездоровому стрессу раздробленного происхождения: зачат ребенок от одной матери, рожден другой, воспитан третьей и, возможно, даже не от своего отца, а с помощью анонимного донора спермы. Такие практики несправедливы для детей, нуждающихся в тесной связи с одной матерью.

Таким образом, обобщая, можно говорить о том, что данный вопрос достаточно противоречив. Есть в суррогатном материнстве, безусловно, положительные моменты, однако, негативных куда больше. Это и травмирование психики суррогатной матери, и отношение к детям как к товару.

Стоит ли оно того или есть альтернативные варианты, которые подскажет уже недалекое будущее?

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Василевич Г. А. Совершенствование подготовки научных работников высшей квалификации как обязательный элемент кадровой политики в научной сфере	3
2. Василевич С. Г., Стрельцова О. В. О некоторых мерах по защите прав детей и укреплению семейных ценностей	12
3. Валевко А. С. Наложение административных взысканий за правонарушение «недобросовестная конкуренция» в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития	22
4. Заика Ю. Н. О состоянии правовой защиты пользователей национального сегмента сети Интернет	26
5. Замаро Н. С. Конституционные ограничения права на жизнь в Республике Беларусь	34
6. Казачок И. А. Конституционное закрепление свободы научного творчества в отраслевом законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации	40
7. Каспирович-Шумак А. А. Некоторые аспекты права граждан на информацию в Республике Беларусь	46
8. Костеев А. П. Конституционные основы обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов	55
9. Кочерга О. Р. Некоторые аспекты оценки регулирующего воздействия административно-деликатного законодательства	61
10. Кунец А. Г. Принципы защиты персональных данных: зарубежный опыт и национальные перспективы	65
11. Кунец А. Г. Элементы правового статуса государственного уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных	77
12. Лобажевич Е. Н. Требования для кандидатов в президенты по законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации	88
13. Луговская Ю. В. Конституционно-правовое закрепление норм об обращении с животными в зарубежных странах	91
14. Мартинович В. В. Правовое регулирование электронной коммерции: основные проблемы и тенденции развития	94
15. Назарова О.В. К вопросу о реализации права граждан на участие в управлении делами государства	97
16. Русакевич Ю. С. Доступ граждан к конституционному правосудию в Республике Беларусь	100

17. Стрельцова О. В. Службы защиты детей в государствах Скандинавии.
А есть ли защита ?! 106
18. Сухопаров В. П. Законодательные требования к информации,
распространяемой блогерами на видеохостингах 109
19. Шобик А. В. Суррогатное материнство: этические и правовые
вопросы 113